

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2310-0362

└ Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
№ 10(50)**

г. МОСКВА, 2017

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам I студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 10 (50)
Октябрь 2017 г.

Издается с марта 2013 года

Москва
2017

УДК 3+33
ББК 60+65.050
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Волков Владимир Петрович – кандидат медицинских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник отдела методологии Лаборатории институционального проектного инжиниринга (ИПИ Лаб);

Захаров Роман Иванович – кандидат медицинских наук, врач психотерапевт высшей категории, кафедра психотерапии и сексологии Российской медицинской академии последиplomного образования (РМАПО) г. Москва;

Зеленская Татьяна Евгеньевна – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики в Югорском государственном университете;

Карпенко Татьяна Михайловна – кандидат философских наук, рецензент АНС «СибАК»;

Костылева Светлана Юрьевна – кандидат экономических наук, кандидат филологических наук, доц. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), г. Москва;

Попова Наталья Николаевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии института детства НГПУ;

Яковишина Татьяна Федоровна – канд. сельскохозяйственных наук, доц., заместитель заведующего кафедрой экологии и охраны окружающей среды Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры, член Всеукраинской экологической Лиги.

М75 Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки. Электронный сборник статей по материалам L студенческой международной заочной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2017. – № 10 (50) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/10\(50\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/10(50).pdf)

Электронный сборник статей по материалам L студенческой международной заочной научно-практической конференции «Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление	
Секция 1. Политология	5
ПОЛИТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК	5
Ахметшин Ильнур Газинурович	
Секция 2. Социология	10
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	10
Рудина Кристина Анатольевна	
Чепчугова Ольга Евгеньевна	
Кузьменко Арина Александровна	
Секция 3. Философия	16
СУЩНОСТЬ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СИСТЕМЫ ВИДОВЫХ ОТЛИЧИЙ	16
Гурский Николай Маркович	
Ладов Всеволод Адольфович	
Секция 4. Экономика	26
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ	26
Бондаренко Анастасия Александровна	
Лапшова Людмила Николаевна	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ	32
Габриелян Эдуард Вартанович	
Бирон Валерий Михайлович	
Бердышев Александр Валентинович	
АУТСОРСИНГ	37
Ефименко Юлия Андреевна	
Дегтярева Карина Евгеньевна	
Стрежкова Майя Александровна	
КРІ В УПРАВЛЕНИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СТРАТЕГИЕЙ РАЗВИТИЯ	42
Пахомова Анастасия Станиславовна	
Лапшова Людмила Николаевна	
Секция 5. Юриспруденция	49
УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	49
Аитова Мария Андреевна	
Савельева Ольга Евгеньевна	
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	54
Бауэр Ольга Владимировна	

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА НА ПРИМЕРЕ АТРИБУТИВНО- НОМИНАТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ФРАНЦИИ	59
Богданова Анастасия Владиславовна Поляков Сергей Борисович	
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	63
Иванова Анастасия Евгеньевна Яковлева Светлана Анатольевна	
СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТИТУТА БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ В РОССИИ	70
Котоян Мария Агасиновна Белоусов Андрей Леонидович	
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ	75
Полоса Татьяна Владимировна	
ЭВОЛЮЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНА «ИНВЕСТИЦИИ». РАСШИРЕНИЯ ТЕРМИНА В РАМКАХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ	80
Протопопова Полина Олеговна	
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СУБЪЕКТОВ РФ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ	85
Савинова Екатерина Александровна	

СЕКЦИЯ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОЛИТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Ахметшин Ильнур Газинурович
студент, Набережночелнинский институт КФУ,
РФ, г. Набережные Челны

Важной методологической проблемой политологии является определение ее места в нише социальных наук, ее связи с другими общественными науками. В настоящее время политическая наука занимает достойное место среди дисциплин социальных наук, о чем говорит постоянно растущий поток литературы.

Весьма характерно, что политическая наука открыта влиянию практически всех социальных, а также естественных наук и тесно связана с ними. Объяснить это можно тем, что мир политики не остается в стороне, его существование тесно связано с историей, культурой, экономикой, социальными феноменами. Я думаю невозможно изучить сложные политические процессы без учета этого фактора. К изучению политической сферы жизни общества имеют отношение многие науки: философия, социология, теория государства и права, история, политическая география и т.д. Такое широкое поле исследований объясняется тем, что политика является очень сложным и многогранным явлением. Целесообразность и необходимость исследования политики под разными углами зрения признана многими обществоведами, в том числе и политологами.

При решении вопроса о месте политологии среди общественных наук в отечественной литературе особенно выделяются две позиции. Первая позиция исходит из представления о том, что политическая наука - это только одна из наук о политике. В этом качестве она занимается изучением

институциональных аспектов политической жизни, прежде всего механизмов власти в государстве.

По мнению приверженцев второй позиции, политология должна представлять собой интеграционную науку о политике так как, деление политических исследований и отсутствие обобщенной политической науки, не позволяет в полной мере показать единство политики и ее системные качества. Сторонники этой позиции, отмечая в качестве достоинства этого подхода то, что он позволяет при изучении политики использовать специфические методы различных наук, вместе с тем указывают на ряд его существенных недочетов. Основной из них – недостаточный учет целостности политической сферы, взаимосвязи разнообразных политических исследований.

По мнению автора пособия «Введение в политологию» А.А. Федосеева главной задачей политологии является проникнуть в самую сущность политики, выявить ее структурные элементы, связи и отношения, определить тенденции и закономерности, определить перспективы развития и выработать объективные критерии общественного измерения политики. И я с ним согласен.

В соответствии с этим подходом политология рассматривается как целостная, внутренне дифференцированная, междисциплинарная наука, которая состоит из нескольких сфер знания, изучающего различные стороны политической деятельности на разных уровнях познания и под различными углами зрения: теорию политики, политическую географию, политическую социологию, политическую философию, политическую психологию, политическую историю, теорию международной политики, политическую антропологию.

Более подробно политическая сфера жизни человека и общества в целом исследуется в теории политики, где встречаются предметы исследования юридических дисциплин и политической науки. Теория политики выделена от государствоведения и правоведения и находится на пересечении многих юридических наук: теориями государства и права, конституционного права, международного публичного права. В рамках этой проблемы теория политики

исследует происхождение и роль и права государства, роль правосознания, принципы их построения. Но наука политология подходит к проблеме государственно-правовых отношений шире юридических дисциплин. Она исследует их как социальные явления и политические институты, нацеленные на реализацию социальных интересов. Одной из главных проблем теории политики является проблема политической власти, ее сущности, особенностей, ресурсов.

Политическая философия считается преемником философского этапа в развитии политической науки. Философия, как известно, является теоретической субстанцией мировоззрения людей. Таким образом, политическая философия, дает политическому исследованию мировоззренческий характер. Политическая философия характеризуется нормативно-ценностным подходом.

На сегодняшний день существует две стороны политико-философского подхода. С одной стороны, анализирует методы и средства познания политики, определяет смысл понятий и категорий политической науки, формулирует общие концепции и выявляет законы развития политического процесса, а с другой политическая философия формирует ценностно-нормативные критерии политики.

Два данных аспекта политико-философских исследований позволяют сделать вывод о том, что политическая философия обеспечивает идеологическую и методологическую базу для исследования политической науки, тем самым обеспечивая цельную структурную в изучении политики, открывает ее основные характеристики, выявляет принципы и законы во взаимоотношениях личности, общества и власть, соотношение рационального и иррационального начал, мотивационную основу и нравственные критерии политического поведения.

Сравнительная политология играет весомую роль в создании теории политики. В пределах которой проводятся исследования, путем сравнения и анализа, политических систем, культур разных регионов и стран.

Немаловажно указать место политической социологии в системе политических дисциплин. Политическая социология исследует социальный срез политических явлений, тем самым показывая зависимость политики от сфер общества, ее влияние на политическую систему, политические институты, идеологии и культуры.

Теория политики близко связана с политической историей, так как для формирования общей теории политики необходимо осмысление уже существующих политических идей и концепций. Политическая история изучает политические идеи, теории, институты и события в их хронологической последовательности, тем самым давая возможность проследить изменения политических институтов и норм в процессе изменения общества.

Политическая психология изучает субъективные механизмы политических взаимодействий, связей и отношений, влияние на них сознания и подсознания человека, его воли, эмоций, убеждений, мотиваций. Политическая психология изучает два типа политического поведения: индивидуально-личностный и общественно-групповой. Общественно-групповой аспект политико-психологических исследований направлен на выявление закономерностей и ситуативных реакций групп людей на изменение политической обстановки. Важными задачами этого аспекта психологических и политических исследований являются оценка общественных настроений, реакций, отслеживание механизмов «психического заражения». В особенности это важно для понимания стихийных массовых акций: мятежей, беспорядков, поведения людей во время демонстраций, митингов.

В индивидуально-личностном, политическое поведение рассматривается результат восприятия и осознания конкретным человеком определенных политических реалий. Данный аспект используют для определения уровня политической культуры населения, участия отдельных граждан в выборах, определение приоритетов социальной политики и др.

В системе политических наук также находятся политическая география и антропология. Политическая география изучает зависимость политических

процессов от их пространственного положения, обусловленность политики размерами, климатическими, экономическими, географическими и другими природными факторами. Политическая антропология исследует связь политики с социобиологическими качествами человека и демонстрирует зависимость направления политики от социокультурных особенностей общества.

Особую роль в политической науке имеют конкретные эмпирические политико-социологические исследования, которые являются основой прикладной политологии. Прикладная политология обращает свое внимание на конкретные события и ситуация в жизни государств, партий, социальных групп и сообществ. Прикладная политология имеет непосредственную практическую направленность. И вот поэтому, она разрабатывает советы и рекомендации для конкретных участников политического процесса, прогнозы, которые используются при принятии различных политических решений.

Раскрывая многопрофильный характер политической науки, мы тем самым показали характер взаимовлияния и взаимодействия политической науки и других социальных и гуманитарных наук, таких как социология, философия, география, психология, история и антропология. Политология является самостоятельной отраслью науки, но при этом она близко связана с другими общественными и естественными науками. При полном изучении, эти дисциплины вместе дают полное представление о законах развития человеческого общества.

Список литературы:

1. Брицкая Л. А. Основы социологии, политологии, правоведения учеб. пособие. Воронеж: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2013. 233 с.
2. Видяпин В. И. Бакалавр экономики: Хрестоматия в 3-х томах. Т. 1. / Под общ. ред. В.И. Видяпина; Рос. экон. академия им. Г.В. Плеханова; Центр кадрового развития. – М.: Триада, 1999.
3. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку: Учебник для высших учебных заведений. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – 544 с.
4. Федосеев А. А. Введение в политологию: Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. – 236 с.

СЕКЦИЯ 2. СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Рудина Кристина Анатольевна
студент, Омский государственный технический университет,
РФ, г. Омск

Чепчугова Ольга Евгеньевна
студент, Омский государственный технический университет,
РФ, г. Омск

Кузьменко Арина Александровна
научный руководитель, ассистент кафедры «ГМУ и ТД»,
Омский государственный технический университет,
РФ, г. Омск

Современное российское общество сегодня характеризуется крайне сложно, а именно, для него характерно состояние крайнего социального напряжения, постоянный рост враждебности в поведении отдельных людей и всего общества в целом, падение уверенности в социальной защищенности и гражданской безопасности. Все это происходит в связи со снижением качества жизни населения как всей России, так и отдельных ее регионов. Сформировавшаяся ситуация считается следствием ошибок в управлении социально-экономическим развитием государства на протяжении последних двух десятилетий.

В данной статье мы попробуем исследовать основные насущные проблемы социального развития в Омском регионе.

Согласно проведенному исследованию, в Омском регионе происходит сокращение численности населения. Так, на начало 2016 года по Омской области численность населения составляла 1978,5 тыс. человек, а на начало 2017 года – 1972,7 тыс. человек. При этом, сокращается численность как мужского населения, так и женского. Так, снижение численности женщин

происходит на 3 тыс. человек или на 0,3 %. Снижение же численности мужчин составляет 2,7 тыс. человек или на 0,3 %.

Численность населения Омска по состоянию на конец 2016 года составила 1 178,4 тыс. чел.

Динамика численности населения по городу Омску представлена на рисунке 1 [5].

Рисунок 1. Динамика численности населения по г. Омску

Если говорить о городском населении Омского региона, то его численность с каждым годом растет, хоть и незначительно. Так, за период с 2011 по 2017 года данный показатель вырос на 47,3 тыс. человек.

На рисунке 2 наглядно представлена ситуация смертности-рождаемости в Омском регионе за последние годы.

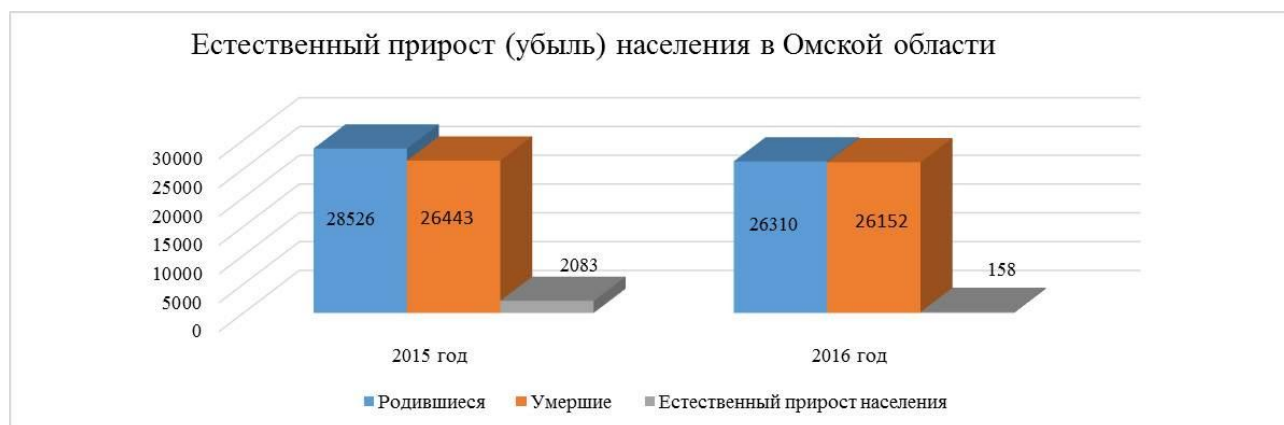

Рисунок 2. Естественный прирост населения Омской области за 2015–2016 гг.

Итак, важно сказать, что еще одной проблемой социального развития Омского региона является сокращение численности родившихся. В 2016 году данный показатель снижается на 7,8 %. В то же время, является положительной тенденцией. Снижение в 2016 году произошло на 291 человека или на 1,1 %. В связи с данными изменениями, значительно сокращается естественный прирост населения – на 1925 человек или на 92,4 %. Таким образом, можно сказать, что естественный прирост населения в Омской области стремительно приближается к нулю.

Хочется отметить такую тенденцию, что в Омской области сокращается численность населения именно в трудоспособном возрасте. Так, на начало 2017 года численность населения моложе трудоспособного возраста увеличивается на 7,9 тыс. человек, старше трудоспособного возраста – на 10 тыс. человек. В то время, как численность трудоспособного населения сокращается на 23,6 тыс. человек или на 2,1 %.

Численность пенсионеров в Омской области продолжает расти. В период с 2014-2016 гг. численность данной категории населения выросла с 572,9 тыс. человек до 588, 6 тыс. человек. В 2016 году темп роста численности пенсионеров в нашем регионе составляет 101,2 %. Нужно сказать и о положительной тенденции – росте среднего размера назначенных пенсий в 2016 году. Сумма выплаченных пенсий в Омской области увеличилась на 46,9 % с учетом единовременной денежной выплаты, произведенной в январе 2017 года в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ в размере 5 тыс. рублей.

В связи со сложившимися проблемами социальной жизни в Омском регионе растет миграционная убыль населения. Если в 2015 году данный показатель составил 1800 человек, то в 2016 году – 5942 человек. Разница между приехавшими в Омскую область и уехавшими из нее выросла на 230,1 %.

Что касается уровня зарплат, которые готовы предложить работодатели, максимальным порогом станет пометка в 80 тысяч рублей. Однако такой

показатель оклада будет очень редким и характерным для руководящих должностей среднего звена или высококвалифицированных специалистов редкого направления. Средний показатель заработной платы по области составит 25–30 тысяч рублей, а неквалифицированные работники будут получать 8–10 тысяч.

Численность безработных в 2009–2012 гг. имела тенденцию к снижению, но в 2015 г. вновь начала расти. Подобная динамика присуща и зарегистрированной безработице, которая постепенно сокращалась с 2009 до 2013 г., а в 2015 г. пребывала в состоянии стагнации.

Уровень зарегистрированной безработицы в последние годы в Омской области превышает 1 %. Так, в 2016 году данный показатель остается на прежнем уровне – 1,2 %. Данные о безработице в Омской области представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Численность безработных граждан

Показатель	2015 год	2016 год	Темп роста, %
Численность безработных граждан, тыс. человек	71,7	75,7	105,6
Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец года), тыс. человек	12,9	13,0	100,8
Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года), %	1,2	1,2	100,0

По данным таблицы видно, что численность безработных граждан в Омском регионе увеличивается на 5,6 %. В свою очередь, растет и численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения – на 0,8 %.

Вопросы занятости и безработицы в Омской области сегодня стоят особенно остро. Во многом государственная политика в области занятости должна быть нацелена на формирование благоприятных условий для занятости населения и обеспечения поддержки работников и работодателей.

В основу главных целей регулирования государством состоянием на рынке труда является социально-экономическая политика, осуществляющая свои цели помощью экономических, административных, законодательных и организационных форм управления. Главным инструментом такой политики является пассивные и активные методы. Совокупность реализации их в сфере занятости дает продуктивные результаты в решении многих проблем [2, с. 29–30].

Для достижения основной цели в решении проблем занятости населения нужно реализовать ряд программ по улучшению благоприятных условий на рынке труда.

Проблемы социального развития охватывают и такую сферу общественной жизни как культура. Если число профессиональных театров остается на прежнем уровне и составляет 11 единиц, то количество зрителей театров в 2016 году существенно снижается – на 81 тыс. человек. Число музеев сократилось в 2016 году на 1 единицу, их количество по области составляет 40 единиц. Число проведенных культурно-массовых мероприятий организациями культурно-досугового типа сокращается на 11,7 тыс. единиц. Число общедоступных (публичных) библиотек также в 2016 году сократилось на 4 единицы и составило 786 штук по региону [5].

Таким образом, согласно статистике, Омская область в 2016 году заняла 52 позицию по уровню качества жизни населения среди регионов России, в то время как в 2015 году у нас была 37 позиция. Рейтинг качества жизни возглавляют Москва, Санкт-Петербург и Московская область. Новосибирская область оказалась выше остальных регионов Сибирского федерального округа. Красноярский край остался, как и в 2015-м, на 43 месте. Томская область просела с 45 на 47 место. Самое большое падение зафиксировано в Омской области – с 37 на 52 место. В Сибири рост качества жизни показали только Хакасия (с 65 на 58) и Забайкалье (с 81 на 80 место). Всероссийский рейтинг традиционно замыкает Тува.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время в Омской области заметно сокращение численности населения, что связано с оттоком населения, а также его старением. Население Омской области в последние несколько лет уменьшается с каждым годом. Регион испытывает отток жителей в области и республики с более благоприятным климатом и социально-экономической ситуацией. Сегодня Омская область испытывает определенные проблемы с приростом населения, так как количество выезжающих за пределы региона превышает тех, кто выбирает Омск своим новым местом жизни. Развитие Омской области на протяжении двух последних десятилетий нельзя назвать равномерным.

Список литературы:

1. Мазин А.Л. Экономика труда: учебное пособие. – М.: Юнити–Дана, 2012. – 619 с.
2. Маслова, И. Прогнозы безработицы и корректировка политики занятости / И. Маслова // Человек и труд. – 2010. – № 6. – С. 29–31.
3. Роцин С.Ю. Экономика труда: Учеб. пособие / С.Ю. Роцин, Т.О Разумова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 400 с.
4. Складьяревская, В.А. Экономика труда: Учебник для бакалавров / В.А. Складьяревская. – М.: ИТК Дашков и К, 2015. – 304 с.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://omsk.gks.ru/> (Дата обращения: 20.09.2017).

СЕКЦИЯ 3. ФИЛОСОФИЯ

СУЩНОСТЬ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СИСТЕМЫ ВИДОВЫХ ОТЛИЧИЙ

Гурский Николай Маркович
студент, Томский государственный университет,
РФ, г. Томск

Ладов Всеволод Адольфович
научный руководитель,
д-р филос. наук, проф., Томский государственный университет,
РФ, г. Томск

Теорию сущего как онтологию можно сформулировать категориями – категорично. Аристотель написал свою книгу «О десяти категориях» с целью охватить ими бесконечное многообразие вещей, чтобы с помощью конечного числа родов подчинить разуму все неохватное множество. Конечно, некоторые полагают, что и не он вовсе ее написал, но это для нас не важно. Когда он обнаружил 10 родов вещей, то оказалось, что для понимания их требуется разобраться еще с пятью, но другого порядка. Каждое отдельное слово, обозначает или **субстанцию, или количество, или качество, или отношение, или место, или время, или расположение, или обладание, или действие, или страдание.** Категории предназначены рассмотреть слово вне диспозиции «истинного-ложного», но как прямое указание на вещи. Ни истину, ни ложь невозможно выразить пока не будет сочетания слов, – синтаксис. Различие значений, безотносительно к «истине» и ко «лжи», позволяют выявить исходный семантический смысл слов. Эти категории непригодны для грамматических построений. Здесь слова не имеют отношения к другим словам, но относятся к вещам, потому, можно сказать, что категории принадлежат физическому (онтологическому), а не логическому порядку. Закон противоречия, тождества, исключенного третьего не касается их. Именно поэтому, категории до сих пор представляются твердым камушком для логиков

и грамматиков. И Кант и Милль, к примеру, отвергали дека-мерон Аристотеля, полагая набор случайным. Нам так не кажется. В категориях мы располагаем отношением к **вещи**, тогда как логические принципы держатся на понимании **слов**. В приписываемом Аристотелю трактате «Категории» выделены десять наиболее общих родов существования, начиная с высшего рода – «сущности» (усии). Для понимания этих категорий была разработана система **пяти логических принципов**: рода, вида, видового отличия, собственного и привходящего признака (Genus, species, differentia, proprium, accidens). Эту систему можно назвать теорией вещей. Более точно, – теорией смысла вещей. Логический порядок называется «приписываемым», а 10 физических родов «обобщающими». Эти «обобщающие», отнюдь, не отвлеченные абстрактные понятия, но конкретные операторы позволяющие овладеть любым «привходящим» – акциденцией. Надо полагать, что в логических типах мы имеем просто 5 инструментов для понятийного осмысления этих 10 категорий, своеобразную оптику понимания вещей. 5 логических видов будут видами единичных родов, тогда как категории устанавливают отношение с этими родами. Что-то из сущего постигается и телесно и разумно, в форме генерирующих родов, а что-то будет физически восприниматься и испытываться, но уму не постижимо – таковы отдельные виды. Так получается, что 10 категорий есть содержательный смысл 5 принципов, а 5 принципов дают полноту логического понимания 10 категорий. Они не дополняют категории, но разъясняют их через видовые отличия. Теорию сущего можно назвать Теорией Относительности, поскольку здесь представлено 10 видов отношения к сущему.

Теория вещей разрабатывает категорию субстанции. Эта теория весьма трудна для понимания, поскольку не укладывается в привычные схемы законченных по смыслу определений, она остается всегда теорией дескрипций - описаний. Отношение дескрипции и дефиниции соответствует отношению **сущности и субстанции**. Сущность выражается всегда через синтаксические структуры **ОТЛИЧИЙ**, в отличие от семантической (логической) понятности субстанциального. Попробуем пояснить наиболее проблемные места теории

родо-видовых связей. Безотносительное, взятое в абсолютном смысле, невозможно заключить в определенные рамки. Основные звенья этой теории можно представить как модальности различающего понимания. Древо Порфирия, показывающее разветвленную субстанцию, является лучшей иллюстрацией саморазвития вещи. Наиболее детально прокомментировал схему Порфирия «последний римлянин» Боэций. Огромный вклад в разработку основных понятий внесли Прокл, И. Дамаский, И. Итал, П. Абеляр, Ф. Аквинский, Маймонид, Ибн Сина, Патрици и, конечно же, великий Б. Спиноза. Мы продолжаем примысливать к соображениям сих мужей свое скромное понимание. Находя в квинтэссенции отличий наиболее интригующее, мы сюда и направляем основное наше внимание. В ответ на одну родо-видовую схему Порфирия, Боэций представляет сразу несколько схем, в которых общее, вопреки Порфирию, утверждавшему, что общее не свойственно чему-то одному, как раз этому одному свойственно. По одной схеме общее есть свойственное кому-то или чему-то одному, но правильно рассуждающему или здоровому. Вторую схему сам Боэций называет более удобной, чем схема Порфирия. Это схема деления предикатов. Одни сказываются о единичном, другие о множестве, одни на основании субстанции, другие на основании акциденции. Те, что на основании субстанции, делятся на те, что отвечают на вопрос, что это (определение как свое собственное именно этого рода), и на те, каково это (отличие рода, отделяющее его от других родов; оно же – собственное рода внутри самого рода). Третья схема: когда имя («свое» рода) отождествляется с самой вещью. Можно, как пишет Боэций, изложить еще шесть схем, предложенных Аристотелем в «Топике». И все они равно будут свидетельствовать о вещи. Ответ на вопрос, что такое род, подразумевает и *нахождение* его существования и *размышление* о его собственном существовании, и *высказывание* о чем-то другом (то и это). Ответ на вопрос о существовании рода и о его субстанции подразумевает знание *свойства* рода, – «своего». **Одно и то же, рассматриваемое с разных точек зрения, с разным вниманием, выявляет внутреннюю способность к преобразению вещи.**

Боэций проводит отождествление общего родового имени и эссенциальности вещи, полагая, что «человек» как общее имя и «человечность» – одно и то же. Как «человек» сказывается о многих людях, так если мы станем рассматривать «человечность», которая находится в Сократе, то она становится индивидуальной, поскольку сам Сократ – индивидуален, единичен и тем отличен. Боэцию и не нужно было разделение на первую и вторую сущность, как это было в «Категориях» у Аристотеля, то есть *не нужно было разделения на субъект и предикат*. Вещь и есть «все» – вещи весомы свои «всё». Сократ есть Сократ как все, как целое, которое охватывает и субстанцию, не будучи ею. Это он, Сократ, говорит и разворачивает всякое высказывание о себе, по мере надобности применяя его к определенным задачам. Сократ – мастер отличания, а не просто логического различия. И все предикации – это как разворачивание линии из точки для каких-то целей, для использования, с возможностью сворачивания назад, в эту самую точку, не имеющую определения. Здесь – все возможные проявления своего, собственного. **Ибо не может быть одного начала у всех вещей, как в семье. Однако же, были и такие, кто придерживался этого мнения, – замечает Боэций, – кто считал, что у вещей одно родо-видовое начало. Это желание одного – такого начала – привело к превращению бытия (esse) в сущее (est).** Нам «древо Порфирия» представляется вполне законченной схемой деления совершенного понятия «субстанции» на исчерпывающее число видовых отличий. В ней мы находим 6+6+6 основных дескрипций. («Сочти число зверя, ибо это число человека» – Библия). Шесть основных родов, каждый из которых представлен дихотомически: телесное-бестелесное, одушевленное-неодушевленное, чувствующее-нечувствующее, разумное-неразумное, смертное-бессмертное, индивид-другой индивид. От того как мы истолкуем звенья общей схемы, будет складываться собственная мотивация и соответствующая система отношений в социуме. Статусы видовых отличий, не такая простая вещь, как это может показаться неискушенному взгляду. Намного сложнее, чем архетипы Юнга, к примеру. Мы выдвигаем предположение о том, что статусы видовых отличий

находятся в точном соответствии со статусом личности в обществе со всеми вытекающими из него полномочиями. Видовое отличие для личности описывается в понятии «права». Именно в «праве» мы располагаем видовыми отличиями по существу дела. Насколько ясно и точно мы поймем «видовое отличие», настолько более точно и правильно приблизимся к разрешению проблемы правовых отношений и форм правосудия в обществе.

Исходное понятие «субстанции» по содержанию самое бедное и наименее важное, однако, по объему – наиболее общее и потому видится «великим» (Бог у Спинозы). Правильно ли будет это понятие полагать как выражающее нечто «единое», то есть как «высший» индивид? Если да, то мы получим своеобразный порядок общих родов, когда «высшему роду» подчиняются последующие, включая последние атомы конкретных индивидов. Этот порядок понимания на тысячелетия закрепился в сознании, более того закрепился в определениях «духовной иерархии». «Высший род» здесь полагается наиважнейшим. Здесь, с нашей точки зрения, перепутан порядок причины и следствия. Наиболее содержательное последнее понятие «индивида» ставится на место наиболее пустого – **значимость и важность** меняются местами. На место первой субстанции зачастую ставят «существо», тем подчеркивая содержательность понятия субстанции. Отсюда – разные формы теократий. У древних греков «субстанция» отнюдь не понималась в значении материала, или существа, отнюдь. Субстанция – это, прежде всего вопрос о том, что в начале всего и предшествует любой данности, и здесь не нужно торопиться с ответом. От того, каким понятием мы заменим «субстанцию» весьма многое может измениться в нашем отношении к миру. Претендентов на содержательное выражение субстанции – материя, бог, сущность – более чем достаточно. Если это «сущность», то сущность «различения» как такового. Мы находим «это» как то, что различает, саморазличаясь, не будучи одним и сразу как одно. Через видовые отличия видим «не одно», но в собственной родовой неразличимой природе – «одно». Явный формальный парадокс, невыносимость которого побуждает разум склонить чашу весов к однозначному решению –

наделить «субстанцию» значением «сущности» – отождествить. Отсюда – ненужность рефлексии о природе такой «сущности». Теперь на протяжении веков она будет основой общества построенного на субординации, подчинению родовой «сущности». А если мы, все же, начнем рефлексировать, – различать, отличать «субстанцию» от «сущего», в котором только и возможна реальная содержательность? – тогда «сущностное» смещается от первого понятия к **третьему**. Однако, заметим, до сих пор оно понимается двояко: как система субординации, подчинения всех звеньев высшей «субстанции», и как система различных самостоятельных субстанциальных родов. В нем представлено не чистое логическое деление понятия «субстанция». Чисто логическими являются три принципа: род, вид и отличие, являющиеся основой для любой научной классификации. Аристотелю вполне хватало их для объяснения своих категорий, только позднее он добавил четвертый принцип – собственного свойства. С него и начинается разделение схемы понятий на части, одну из которых можно назвать **классификацией**, другую – **каталогом**. Вещь наделенная собственным свойством, способна выйти из общего класса вещей. Это самореферентная вещь – индивид. У такого индивида кроме «имени» и «знания» о нем, есть и «звание». У каталога мы находим две стороны: внутренний принцип – самореферентность высказывания о вещи и внешний принцип – событие самой вещи. Самореферентность в каталоге не под запретом. Этот момент определяется через метафору «смертного». Смерть схватывает индивидуальную вещь и не позволяет ей вступать в отношения классификации и обуславливания с другими индивидами. «Смерть» выбрасывает за пределы компетенции класса понятий. Во внешнем каталоге мы находим, собственно «человека» и «нечеловека» (men – women), – «привходящее», но собственного рода. Когда мы говорим: «мое», то выражаем собственное свое, но когда говорим: «свое», то это слово уместно и для другого «своего». «Мое» – темно, «свое» – светло.

Если на древе Порфирия все термины соединены чертой, значит мы имеем **классификацию** понятий («термином» мы называем некоторые предельные

понятия в их соотнесенности), но последние три понятия отделены от общей схемы, здесь мы переходим на принцип **каталогизации**, – счислению действительно индивидуальных вещей. В троичности каталогизации заключен совершенно другой смысл нежели в связной троице классификации. Поясним это понятием «каждый». В классифицирующем делении понятий, «каждый» есть индивид принадлежащий общему виду, в каталогизирующем – «каждый» есть уникальная единичность не принадлежащая никакому общему виду, исключительная. Родиной одного является *universalis*, родиной другого – *communalis*. Местоимение «каждый» во втором случае становится местоимением единственного числа, в контексте других «единственных». Поэтому «Платон» и «Сократ» на схеме Порфирия не относятся к общему виду «Человек». «Человек» в каталогизирующем определении становится проективным термином – с троичным внутренним смыслом – именитости, знатности и званности. Сократ и Платон **возможно** являются «человеками». Сослагательность здесь выражает отсутствие объекта сопротивления для такого «человека». Таким образом, в Сократе и Платоне обнаруживается предельное содержание исходного понятия «субстанция», но уже по существу дела, событийно. Сократ и Платон маркируют исключительное со-бытие – каждый из них «человек», но в аподиктическом смысле только один из них – «человек». В каталогизирующей троице понятие «целого» не совпадает с понятием «одного», вернее, «одно» требует для себя трех модальностей понимания выраженных иконическим знаком, индексом и символом (по Пирсу). Две индивидуальности не могут быть сведены к одному индексу рода «человеческого». Потому отношение между индивидуальностями есть отношения «смертных», которых не объединяет никакой общий род, но только воображаемая гипотетическая модальность формальной причинности. Смертная вещь – индивид – есть «человек», – единственное в своем роде существо, абсолютное содержательное завершение «субстанции», в «самости» атрибутированное и тем открывающее пространство межиндивидуальных отношений (Платон – Сократ – Аристотель) единственных в своем роде существ, а это уже не логический принцип, а опыт

конкретного с-родства предельно разнородных существ в **знании**, но **призванных** быть вместе.

Последний неделимый вид (индивид) – разумное существо, уже ни для кого родом не является, он и есть единственный в своем роде вид. Отсюда – пресечение родовой линейности и выход к горизонту со-бытийности, где каждый – единственен в своем роде и потому «достижимость» между индивидами складывается через семантику «возможных миров» ресурсами символического обмена. Происходит переход от деления по качеству к делению по количеству. И отношения смежности сменяются на отношения сходства. Событийный уровень выражает не деление рода на виды, но разделяет вид на индивиды. Отсюда, «Человек» – не по-рождающее начало, но – созидающее, творящее. «Облика же, обращенного к низшим, последний вид не имеет, так как в его подчинении нет никаких видов. ... Дело в том, что индивиды подчиненные последнему виду, таковы, что в отношении субстанции представляют собой нечто одно, так как между ними нет субстанциальных различий, а есть только акцидентальные, так что они, по видимости отличаются друг от друга только числом. Получается, что о последних видах можно сказать примерно так: им подчинено и множество видов, и в то же время как бы ни одного» [1, с. 46–50.].

Мы полагаем, что понятие «собственного признака» напрямую указывает на такую вещь, как «свет» и постараемся этот свет направить во тьму видовых отличий, ибо здесь, в самой сердцевине пятимерного расклада, в сердце «ночи» мы находим острейшую из проблем понимания. Ту, что так упорно пытается проартикулировать Теория Референции. Эту проблему можно соотнести с проблемой «энтелехии» у Аристотеля, – все слышаны о ней и якобы понимают, но совершенно никак не могут внятно растолковать. Найдя «сущность» в центре логических принципов, мы приходим к необходимости помыслить отличия всех шести родов существования, помыслить их вне подчинения «высшей сущности». По существу, мы решаемся нарушить незыблемый порядок понимания, который демиургической тенью покрывает

сознание людей, помрачает их разум и препятствует осознанию своих видовых отличий и лишает статуса самостоятельных и единственных в своем роде существ. Говоря о единственной индивидуальности «человека», которая не принадлежит никакому общему классу, мы отличаем в ней пять принципиальных моментов (и шестой, внешний). Их можно назвать внутренней размерностью индивида. Когда выделяют пять признаков (предикабилии) – то по привычке полагают их как сказуемые относящиеся к одному подлежащему. Это не так, ибо тогда придется допустить, что каждое сказуемое говорит о своем роде. О чем же говорят эти предикабилии в собственном смысле? В «Топике» Аристотель разделил проблему на четыре класса согласно отношениям сказуемого с подлежащим. Если сказуемое допускает простое обращение с подлежащим, то они равны по объему и сказуемое становится дефиницией подлежащего, если сказуемое не допускает простого обращения, значит может быть только частью определения. В лучшем случае. Когда сказуемое определяет подлежащее, оно выражает родовой признак и видовое отличие, во втором случае – случайный признак – акциденцию. В целом: вид рода, видовое отличие, собственное свойство и акцидентальное (наверное, сюда можно отнести все научные теории и «реальные» предложения – синтетические). *Propria* – аналитическое, *accidentia* – синтетическое высказывания. Четвертое сказуемое оказывается открытым, вероятностным, не связанным с родовидовым определением. Интуиция Ф. Бэкона развила представление о этих сказуемых в виде метафоры четырех идолов. Каждый идол культивирует свой тип субъективности. Есть резон говорить о четырех предикабилиях, тогда мы сохраним внимание к исключенной предикабилии – существе рода. Нам важно не терять из виду существо подлежащего, скрытое до срока в «пещерах» сказуемости.

Когда вещь понимают в системе субординации, а это происходит в случае, если субстанцию понимают как «одно» индивида, обуславливающего все остальные виды существования, то «отличие» понимают как отличительный признак, некое качество прилегающее к вещи. В ходе длительных

размышлений, мы пришли к необходимости переосмысления такого прилагательного, увидели в нем **не признаки вещей, но саму сущность вещи, наделенную признаками двух видов: собственным, который мы определяем как атрибут и привходящим – как предикат.** Отличие показывает объективную вещь через прилагательное, но в сказывании (сказуемости) – эта вещь есть субъект и субъект глаголящий, артикулирующий виды сказуемого. Насколько сильно укоренилось в обыденном сознании представление о прилагательном, как дополняющем вещь признаке, можно заметить по тому усилию, которое сразу же возникает в нас когда мы слышим прилагательное, – сразу хочется найти существительное к которому оно прилагается. Это касается и причастий и глаголов, – сказуемых. Если мы поймем в прилагательном свидетельство о самой сущности вещи, то поиск существительного прекращается. Однако, здесь мы рискуем потерять внимание со стороны других, всегда настроенных вниманием на существительное. Боэций говорит: **ОТЛИЧИЕ**, а не отличительный признак, **СОБСТВЕННОЕ**, а не собственный признак, **СЛУЧАЙНОЕ**, а не случайный признак, прекрасно понимая к каким заблуждениям может привести второе. Можно, подобно Фоме Аквинскому, называть их quasi-видами. «Животное» по своему изначальному смыслу есть прилагательное, а не существительное, как и другое подобное. «Разумный» и есть «человек», а не его признак.

Список литературы:

1. Боэций. «Утешение Философией» и другие трактаты. Наука, – М., 199.

СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИКА

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ

Бондаренко Анастасия Александровна
студент, Новосибирский государственный университет экономики
и управления,
РФ, г. Новосибирск

Лапшова Людмила Николаевна
научный руководитель, канд. техн. наук, доц., Новосибирский государственный
университет экономики и управления,
РФ, г. Новосибирск

Проблема управления рисками является весьма актуальной в условиях современной экономики России. Риск всегда являлся одной из составляющих любой экономической деятельности. В последние десятилетия стало очевидно, что без учета этого фактора экономическая деятельность не обеспечивает устойчивого развития. В России на практике управление рисками еще не получило широкого распространения, но уже наблюдается тенденция развития этого направления менеджмента у ведущих компаний. Это подтверждается и в работах Бобровой Н.М., исследующей планирование управления рисками [1]. Кроме этого Васильевой Е.Е. были проанализированы концепции и история риска в экономике [2], Лапиной Е.Н. была изучена связь уровня риск-менеджмента и финансовой устойчивости коммерческих банков [3], Шолохова М.В. и Вирин М.М. исследовали риск-менеджмент как один из методов повышения конкурентоспособности предприятия [5].

Как мы видим, проблемы риск-менеджмента в России и пути их решения изучены недостаточно. Таким образом, в данной работе исследуем сущность риск-менеджмента в России. Для этого определим, что такое риск-менеджмент и в чем причины его отставания в России, а также проанализируем систему управления рисками на примере одной из российских компаний.

Риск-менеджмент по экономическому содержанию представляет собой систему управления риском и финансовыми отношениями, возникающими в процессе этого управления. Причины отставания российского риск-менеджмента:

- упрощение риск-менеджмента и сведение его исключительно к страхованию;
- несистемность и эпизодичность применения из-за второстепенности и декларативности риск-менеджмента в иерархии корпоративных ценностей;
- отсутствие подготовленных кадров, так как риск-менеджер должен быть универсальным работником, который разбирается в нескольких областях, таких как экономическая и политическая деятельность компании, финансовые, технологические процессы организации, обладая при этом способностями анализировать и оценивать риски;
- мировые технологии риск-менеджмента крайне сложно «приживаются» в России, так как они рассчитаны на управление классическими параметрами деятельности компании (капитализацией, стоимостью бизнеса, прибыльностью и т.д.), а их применение в условиях «серых схем», фиктивных сделок вызывает трудности.

Отставание России от Европы в этом направлении можно увидеть на примере того, что специализированная организация «Русское общество управления рисками» появилась в 2003 году, в других же странах ассоциации риск-менеджеров существуют уже более 30 лет.

По данным исследования консалтинговой группы KPMG в 2015 году, 65% из 55 опрошенных российских компаний сформировали отдельное структурное подразделение по управлению рисками, а 4% опрошенных планируют создать такое подразделение в будущем. Около 30% не видят актуальности внедрения системы управления рисками. В большинстве компаний (56%) структурное подразделение существует более 5 лет, что подразумевает наличие системы управления рисками с продвинутыми методами оценки, а также достаточно тесную интеграцию в процессы принятия бизнес – решений [4].

Анализируя количество сотрудников в данных подразделениях, можно говорить о двух подходах: централизованном (сотрудники отвечают и за координацию работы, и за управление конкретными рисками), предполагающим большее количество сотрудников, и децентрализованном (управление рисками возложено на владельцев рисков, назначаемых из числа сотрудников функциональных подразделений). По результатам опроса можно сделать вывод, что в крупных компаниях более популярен децентрализованный подход, так как ответ «более 6 сотрудников» указали 33%, а «менее 3» – 50% [4].

С точки зрения эффективности управления рисками, риск – менеджеры должны обладать независимостью и подчиняться напрямую совету директоров или акционерам, так как цель риск-менеджера, заключающаяся в ведении эффективного бизнеса в течение долгих лет, может не совпадать с задачей операционного менеджмента – получение максимальной прибыли в ближайшее время. В российской практике лишь 8% выбрали ответ «подотчетность совету директоров», что можно объяснить, во-первых, желанием менеджеров контролировать информацию по рискам, а во-вторых, сложностью в организации эффективной функции при отсутствии поддержки со стороны менеджмента. 44% компаний подотчетны финансовому директору, а еще 39% – генеральному директору [4].

Кроме этого, лишь 6% опрошенных оценивают уровень корпоративной риск-культуры как высокий [4]. Большинство оценивают его как средний, что говорит об отсутствии понимания процессов управления рисками в большинстве компаний. Мы видим, что, несмотря на определенный прогресс, заключающийся в тенденции создавать подразделения по риск-менеджменту, нужно развивать процессы интеграции риск-менеджмента в стратегию управления компании и взаимодействие между подразделениями.

Таким образом, основными барьерами на пути к эффективному управлению рисками, по мнению респондентов, являются недостаток взаимосвязи между функциональными подразделениями, низкое качество получаемой информации по рискам и отсутствие корпоративной культуры.

Рассмотрим систему управления рисками на примере ОАО «ЕвроХим». Эта компания одна из наиболее быстро развивающихся крупных производителей удобрений, входит в десятку лидеров, а своей целью ставит место в пятерке мировых минерально-химических компаний. Компания уделяет значительное внимание управлению рисками, используя стандарты ISO 31000 и COSO ERM. Несмотря на то, что управление рисками осуществляется на всех уровнях компании, отдельное структурное подразделение, осуществляющее комплексный стратегический менеджмент, отсутствует. Контроль и мониторинг за рисками осуществляют лица, ответственные за бизнес-процессы и связанные с ними риски.

По данным ОАО «ЕвроХим» можно составить следующую таблицу.

Таблица 1.

Операционные риски ОАО «ЕвроХим»

Виды рисков	Определение риска	Проявление в организации
Внеплановая остановка производства или отказ оборудования	Любые внештатные ситуации, сбои в работе оборудования или незапланированная остановка производства на предприятиях	Для минимизации риска применяются надежные производственные технологии, осуществляются капиталовложения в оборудование, а также регулярный ремонт и техническое обслуживание
Охрана труда и окружающей среды	Соответствие стандартам ISO9001, ISO14001 и OHSAS180	Существует план мероприятий и разработанные регламентирующие документы, процедуры и технологии для достижения цели к 2018 году – стать образцовой компанией в сфере охраны труда и окружающей среды
Логистика	Организация эффективной цепочки по производству, отгрузке, транспортировке конечному потребителю в соответствии с самыми высокими стандартами безопасности	Для обеспечения непрерывности применяются самые передовые методы в части планирования и управления, а также программы по страхованию от непредвиденных задержек поставок
Строительство	Программа развития бизнеса предусматривает строительство новых производственных мощностей и вспомогательной инфраструктуры, а любые задержки могут сказаться на конкурентоспособности	Минимизация рисков осуществляется за счет тщательного планирования проектов, проверки поставщиков и контроля сроков строительства объектов
Финансовые риски	Оценка и ранжирование рисков в соответствии с их влиянием на денежные потоки, прогнозирование волатильности рынка, обеспечение устойчивого бухгалтерского баланса компании	Подход к управлению рисками основан на знании специфики рынка удобрений, многолетнего опыта работы при различных внешних условиях
Валютный риск	Опасность убытков в результате изменения курса валют	Выручка, операционные расходы, капитальные затраты, инвестиции и внешние заимствования номинированы в различных валютах, поэтому в компании осуществляется анализ ситуации, основанный на прогнозах показателей денежных потоков
Стратегические риски	Риски, связанные с решениями в отношении инвестиций и деятельности организации	Выявление, оценка и выработка мер по снижению данного вида рисков проводятся регулярно путем пересмотра стратегии работы в основных сегментах деятельности
Репутационные риски	Риск потери деловой репутации из-за влияния операционных, финансовых, стратегических аспектов деятельности организации	Для эффективной системы корпоративного управления создается система коммуникаций, основанная на точном и полном раскрытии информации

Анализ рисков показывает, что управление рисками заключается, с одной стороны, в страховании (логистические, строительные, экологические, технологические), а с другой стороны, наблюдаются элементы риск-менеджмента (мониторинг финансовой и валютной ситуации на рынках, хеджирование, прогнозирование цен на продукцию).

Годовой отчет компании свидетельствует, что наиболее значимыми являются риски изменения цен и недостаточность денежных средств из-за экономической ситуации в стране. Тем не менее, монопольное положение позволяет компании контролировать рентабельность за счет внутренних изменений и новых рынках сбыта.

В 2015 году в данной организации была усовершенствована система оценки и управления рисками. Также было проведено улучшение методики оценки инвестиционных рисков путем внедрения количественных оценок.

В планах ОАО «ЕвроХим» на ближайший год существует совершенствование методики управления кредитными рисками, а именно, развитие и тестирование оценки контрагентов на основе внутренних рейтингов. Кроме этого, компания продолжит развивать и внедрять наиболее актуальные методики для управления различными видами рисков, что позволит усовершенствовать мониторинг рисков и повысить эффективность управления ими.

Таким образом, можно сказать, что в ОАО «ЕвроХим» можно увидеть типичные проявления специфики риск-менеджмента в крупных компаниях России. Управление рисками происходит на всех уровнях компании, но из-за отсутствия специального подразделения, его нельзя назвать комплексным. В компании, как и в большинстве крупных российских организациях, используется децентрализованный подход управления рисками.

Исходя из вышесказанного, стратегическая конкурентоспособность крупных компаний невозможна без адаптации зарубежного опыта риск-менеджмента к российским условиям. Однако создание системы риск-менеджмента на основе зарубежных стандартов затруднено из-за отличий структуры предприятий и особенностей российской экономики. Поэтому в

России только крупные компании применяют элементы риск-менеджмента, причем большинство делают это из-за определенного давления со стороны иностранных партнеров и инвесторов.

Для обеспечения эффективного функционирования и устойчивого развития компании необходим комплексный подход к учету параметров внешней и внутренней среды функционирования, осуществляемый в процессе управления рисками. Представляется, что мировой опыт и тенденции по увеличению рискованности экономической деятельности станут стимулом для преодоления проблем риск-менеджмента в России и его внедрению не только в крупные, но и в средние и мелкие российские компании.

Список литературы:

1. Боброва Н.М. Планирование управления рисками как ключевой элемент системы управления рисками // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11. Часть 3. С. 808–811.
2. Васильева Е.Е. История и современность концепции риска в экономике // Инновационная наука. 2015. № 4. Часть 1. С. 30–32.
3. Лапина Е.Н. Риск-менеджмент и финансовая устойчивость коммерческих банков / Е.Н. Лапина, Е.А. Остапенко, С.Ю. Шамрина // Вестник АПК Ставрополья. 2015. № 3. С. 223–228.
4. Практики управления рисками в России: сильные стороны и области для развития // Аудиторско-консалтинговая компания – [Электронный ресурс] – URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2015/11/S_CG_10r.pdf (дата обращения 10.03.17).
5. Шолохова М.В., Вирин М.М. Риск-менеджмент как один из методов повышения конкурентоспособности предприятия // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Габриелян Эдуард Вартанович

*студент факультета «Анализ рисков и экономической безопасности»,
Финансовый университет при правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

Бирон Валерий Михайлович

*студент факультета «Анализ рисков и экономической безопасности»,
Финансовый университет при правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

Бердышев Александр Валентинович

*научный руководитель, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых
рынков и банков Финансовый университет при Правительстве РФ,
РФ, г. Москва*

В статье рассмотрено современное состояние направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Также проведен анализ основных показателей развития малого и среднего предпринимательства для выявления основных проблем и перспектив его развития в современной России.

Малый бизнес является важнейшей составляющей современной рыночной экономики. Благодаря малому предпринимательству государство получает значимую часть средств в бюджет. Именно малый бизнес во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество ВВП. Основная роль малого бизнеса заключается в решении классических задач. Во-первых, это сглаживание колебаний экономической конъюнктуры, что возможно при применении особого механизма сбалансирования спроса и предложения. Помимо этого необходимо развивать конкуренцию, которая даст толчок к более рациональному применению знаний, что скажется на улучшении использования материальных, кадровых и иных ресурсов. Важно отметить, что малый бизнес реализует такое значимое явление, как формирование среднего класса, в том числе благодаря созданию рабочих мест, данная задача также приоритетна для развитых стран.

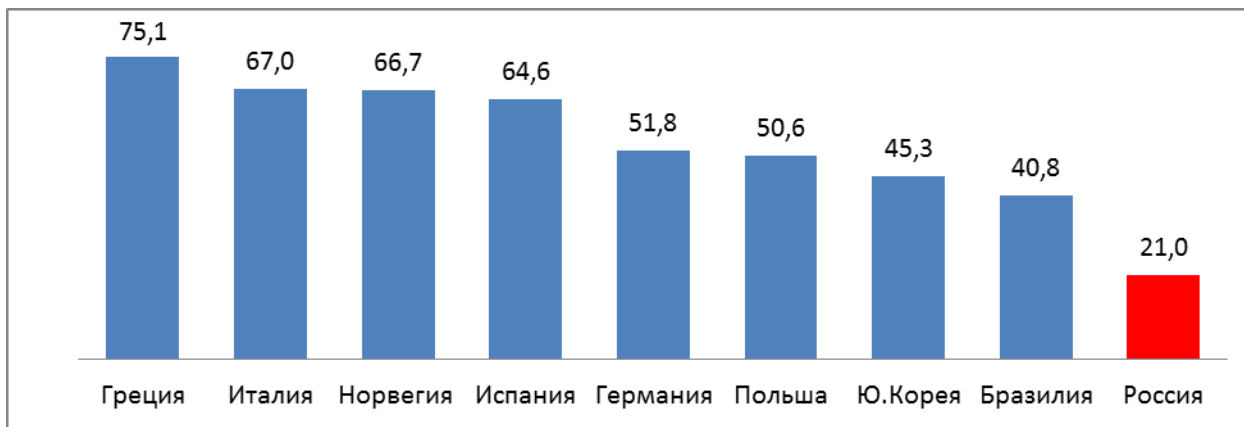

Рисунок 1. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП различных стран мира [1]

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что вклад малого и среднего бизнеса в ВВП в российской экономике, составляет 21%. Однако обеспеченность малых хозяйствующих субъектов основными средствами по-прежнему не высока.

Отметим, что согласно Саломатьевой М.Н., предприятия, относящиеся к малому бизнесу, обладают 6% общего объема основных средств, и такой же долей совокупного объема инвестиций в основной капитал [2].

Схожая ситуация наблюдается по показателю занятости в малом и среднем бизнесе. Уровень занятости населения в сегменте МСП в современных российских условиях составляет 25,6%, тогда как в развитых странах этот показатель составляет от 40% до 80%.

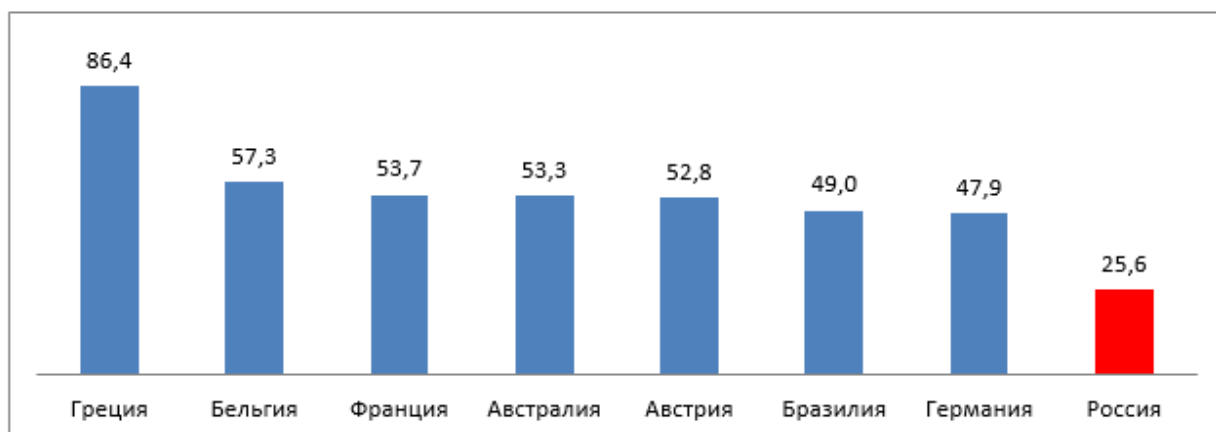

Рисунок 2. Занятость в МСП (%) в России и мире [1]

Насыщенность малого и среднего предпринимательства в РФ равен показателям насыщенности (плотности) в зарубежных странах, но средний объем добавленной стоимости, выпущенный одним субъектом малого и среднего бизнеса, существенно ниже по уровню.

В малом и среднем бизнесе в основном представлены ИП и микропредприятия, - 62,8% и 32,7%, соответственно.

Цели по развитию МСП невозможно реализовать без поддержки Правительства, поэтому действенным инструментом должно явиться субсидирование региональных программ по развитию малого бизнеса.

Брялина Г.И. отмечает, что программы по поддержке малого предпринимательства испытывают серьезные затруднения на региональном уровне. Необходимо также углубление кооперации малого бизнеса со средним и крупным.

Также, из-за налогового давления и внешних проблем отдельные субъекты МСП покидают рынок, или уходят в «тень». При этом актуальной остается проблема социальной незащищенности работников таких предприятий, ведь получая «черную зарплату» они лишаются социальных гарантий.

Действенная система поддержки малого предпринимательства, а также создания новых концепций национального развития в различных отраслях российской экономике могут способствовать решению проблемы развития малого предпринимательства в стране.

Для решения вышеуказанных проблем была разработана Концепция социально-экономического развития России до 2020 года, в соответствии с которой основными целями поддержки малого предпринимательства являются:

- повышение доли малого бизнеса среди существующих объектов предпринимательства до 80%;
- увеличение вклада малого бизнеса в ВВП- до 30%;
- рост уровня занятых в области малого и среднего предпринимательства до 60% населения России и от общего количества проживающих в РФ до 30%;

- изменение структуры в отраслях малого и среднего бизнеса (сокращение предприятий занятых в сфере торговли – до 20%, увеличение количества предприятий в сферах ЖКХ, здравоохранения, науке – до 50%, а также рост компаний в строительных и обрабатывающих отраслях – в 4–5 раз).

Реализация вышеуказанных целей будет способствовать достижению высокого уровня развития малого и среднего бизнеса в России, который к 2020 году может быть сопоставим с европейскими показателями. Для достижения поставленных целей, государство должно создать, а также реализовать программы, которые будут способствовать развитию малого и среднего предпринимательства:

- создание институциональной среды для улучшения условий кредитования предпринимательства банковскими организациями;
- развитие нормативно-правовой базы для снижения административных ограничений для предпринимательской деятельности;
- реализация специальных программ поддержки конкурентоспособных, экспортно-ориентированных МСП;
- помощь в создании инфраструктурных объектов поддержки малого предпринимательства, которые необходимы для развития и стабилизации новых субъектов малого бизнеса;
- развитие институтов по поддержке малого и среднего предпринимательства, способствующих доведению идеи от стадии ее разработки до коммерческой реализации.

На текущий год специалисты в области малого предпринимательства и экономики дают различные оценки. С одной стороны высказывается мнение, что отрасли новой экономики с низким барьером входа – интернет-бизнес, в первую очередь – имеют значительный потенциал роста. Но этот рост может не состояться, если вопрос с доступностью кредитов для запуска бизнеса так и не будет решен. Хуже всего приходится в условиях действующих санкций в отношении к России тем, кто занимается продажами импортных товаров. Все остальные игроки рынка находятся в примерно равных условиях.

В 2019–2020 годах малый бизнес, на 90% сконцентрированный в потребительском секторе, будет преимущественно оставаться под давлением властей, а также, вероятно, под давлением санкций. Существенно затормозится динамика розничной торговли и сферы услуг – это произойдет из-за отсутствия экономического роста, девальвации рубля, снижения доходов одновременно с довольно высоким инфляционным давлением, что окажет заметное негативное влияние на покупательную способность и показатели спроса. Исключением могут стать технологичные проекты, ориентированные на информационно-телекоммуникационный рынок.

В качестве мер стимулирования малого бизнеса и административной поддержки, предлагается внести ряд изменений в законодательство, и уже в 2019 году установить дополнительные льготы по налогам на прибыль, имущество, земельному налогу, а также отменить авансовые платежи по налогам, зачисляемым в местные бюджеты. Важно отметить, что реализация большей части вышеперечисленных мер представляется возможной в условиях отсутствия проблем с наполнением бюджета. Реализация потенциала малого бизнеса является важнейшей «точкой роста» российской экономики. Этот сектор генерирует дополнительные рабочие места, а также пополняет бюджет налогами и способствует улучшению качества жизни российского населения, поэтому МСП необходимо рассматривать в качестве ключевого фактора экономического развития страны.

Список литературы:

1. Борисов Сергей Ренатович. Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 06.05.2017).
2. Саломатина Марина Николаевна. Современное состояние сектора малого и среднего предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2015. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-sektora-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-rossii> (дата обращения: 06.05.2017).

АУТСОРСИНГ

Ефименко Юлия Андреевна

*студент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ,
РФ, г Новочеркасск*

Дегтярева Карина Евгеньевна

*студент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ,
РФ, г Новочеркасск*

Стрежкова Майя Александровна

*научный руководитель, проф., канд. экон. наук, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО Донской ГАУ,
РФ, г Новочеркасск*

Данная статья посвящена весьма актуальной теме - проблема передачи полномочий в бизнес-процессах российских компаний. Задачей данной статьи является рассмотрение преимуществ внедрения аутсорсинга в деятельность российских организаций, на примере конкретных компаний.

Аутсорсинг – это использование для своих целей чужих ресурсов, рабочей силы или техники. Понятие аутсорсинг появилось в 80–90-х гг. двадцатого века, но оно по сегодняшний день является малоизвестным большому числу представителей отечественного бизнеса.

В различных областях российского бизнеса проблема передачи полномочий в бизнес-процессах является весьма актуальной, так как доля организаций, пользующихся службой аутсорсинговых агентств, незначительна, но по сравнению с 2015 годом ожидается усиление спроса на услуги сторонних квалифицированных специалистов. Рост числа контрактов с российскими специалистами неуклонно идет вверх. Объемы аутсорсинга в сфере ИТ за год в нашей стране выросли на 25%, а в сфере бухгалтерского обслуживания от 5% до 15%.

Далее рассмотрим области распространения аутсорсинга.

В ИТ-технологиях аутсорсинг подразумевает передачу на обслуживание внешней организации информационных систем. В практической деятельности

наибольшее распространение получило абонентское обслуживание компьютеров. Таким образом, заказчику предлагается полный пакет услуг, который дает возможность не брать в компанию системного администратора.

Компания «Ксорэлс» – Ростовский центр IT- услуг. Организация занимается предоставлением комплекса услуг, оказываемых сторонней организацией по решению определенного круга информационных задач.

Организация использует аутсорсинг в деятельности для снижения косвенные затраты. По данным Gartner Group, их сокращение достигает в среднем 30 %. Но организация не стремится полностью отказаться от собственного IT- подразделения, так как это рискованно [1].

Каждая организация не может обходиться без финансового и бухгалтерского подразделения, поэтому необходимо предоставлять налоговую и бухгалтерскую отчетность правоохранительным органам РФ. Вследствие этого, многие руководители стали использовать аутсорсинг. Издержки на работу финансового подразделения были уменьшены до 30-40% входе принятия данного решения.

«Норильский никель» – российская горно-металлургическая компания, основанная в 1993 году. В 2010 году предусматривалось использование аутсорсинговых схем. Благодаря централизации финансовых потоков, передаче внешней компании непрофильных и обслуживающих подразделений и увольнению 43 тысяч человек, «Норильская Горная Компания» стала мировым лидером горнометаллургической промышленности [2].

В области маркетинга организация может передать поручение внешней стороне, которая занимается планированием маркетинговой деятельности, проведением исследований, PR-поддержку.

ПАО «ЛУКОЙЛ» – российская нефтяная компания, основанная в 1991 году. Организация поручает внешнему поставщику услуг проект по медийному размещению, медиа-размещению и медиа-планированию, проведению акций, тем не менее, критерии поиска потенциального аутсорсинга, устанавливает сама компания. В их числе: только большие маркетинговые компании,

профессионализм, знание сферы своей деятельности, опыт на рынке и многие другие. Поиск осуществляется на основе отзывов от заказчиков и отбора информации в интернете [3].

В сфере логистики, изменения, произошедшие в экономической и политической ситуации, происходившие в Российской Федерации на протяжении 2014 года, оказали влияние на состоянии российского рынка транспортно-логистических услуг. По данным Росстата по итогам 9 месяцев 2014 года грузопоток на автомобильном транспорте сократился примерно на 2,5 %, а на железнодорожном – на 1,2 % (по данным ОАО «РЖД»). По данным Минтранса в первой половине 2014 года авиационный грузооборот уменьшился приблизительно на 6 %, что, возможно, связано с нестабильностью курсов валют и негативной динамикой инвестиций.

Нефтехимический холдинг «Сибур». В 2011 году компания приступила к реализации оптимального построения логистической модели управления цепями поставок, то есть внедрение аутсорсинга. Компания начала с простейшего 3PL, с зоны которую можно проконтролировать: прием продукции, ее обработка, хранение, фасовка. На примере внутривозвратской логистики хотели проверить, насколько модель приживется. Один из первых тендеров по выбору 3PL-оператора холдинг провел для «Тобольск-Полимера» – строящегося завода по производству полипропилена (планируемая мощность – 500 тыс. тонн в год). Целью компании было построение логистики в организации по европейскому образцу к 2013 году – моменту ее открытия. Главным плюсом являлось то, что проект реализовывался с нуля, поэтому была возможность самостоятельно сформировать коллектив оператором. При логистическом аутсорсинге компании оператору необходимо работать с персоналом заказчика, что предполагает соблюдение юридических формальностей (увольнение/ прием сотрудников компании в штат оператора). Также при реализации логистического аутсорсинга на каждом заводе холдинга необходимо было разделить зоны ответственности производителя и оператора, непосредственное разделение зон связано с конкретным продуктом и

оборудованием предприятия. Результатом является то, что европейские логистические компании поменяли отношение к логистике России и хотели получить возможность работы с ними [4].

Чтобы решить проблему столь малого взаимодействия отечественных компаний с аутсорсинговыми агентствами, необходимо рассмотреть причины перехода на данный вид сотрудничества.

1) Сокращение затрат. Как правило, эффект сокращения затрат является основным и достаточным условием для передачи части функций сторонней организации. Для анализа и определения целесообразности передачи на аутсорсинг определенных функций, дающих снижение затрат, можно привлекать сторонние организации, специализирующиеся в строго определенных сферах деятельности, а также обладающие достаточно значительным опытом практической работы.

2) Перевод постоянных затрат в переменные. Выделяется две стороны мотивации. Во-первых, происходит сокращение накладных расходов за счет использования готовой инфраструктуры другой организации. Во-вторых, перераспределение рисков, часть которых переходит на привлеченную организацию. Так, в контрактах аутсорсинга предусматривается, что оплата работ будет зависеть от конкретных результатов. Также, существует возможность минимизировать платежи за счет превышения объемов продаж привлеченной организацией.

3) Более эффективное осуществление функций. Вне зависимости от вариантов предлагаемых услуг сторонняя организация будет заниматься своим участком работы более профессионально. При этом снижение издержек будет зависеть не только от увеличения объемов выполненных работ, но и применения альтернативных подходов к организации такого процесса.

4) Высвобождение и перераспределение ресурсов. В данном случае также мотивация рассматривается с двух сторон. Первая, заключается в перераспределении ресурсов (рабочего времени, усилий, основных средств, площадей, денежных средств и т. д.) на достижение альтернативных целей,

наиболее значимых для компании в данное время. Высвобождение ресурсов устраняет основные препятствия на пути достижения успеха.

Вторая, сторона мотивации заключается в том, что руководство компании, хорошо понимая, как надо организовать работу в своей организации для получения желаемых результатов, оказывается неспособным преодолеть внутреннее сопротивление. Интересы компании, в особенности большой, разносторонни и неоднозначны, и именно поэтому аутсорсинг все чаще побуждает обратить на себя внимание.

Таким образом, аутсорсинг — это ответ на требования максимальной гибкости, адаптивности к переменчивой рыночной конъюнктуре и современный элемент эффективного менеджмента.

Список литературы:

1. КСОРЭЛС, IT-компания – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rostov.propartner.ru/companies/ksorels-it-kompaniya-c90289>.
2. ОАО «Норильская Горная Компания» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://edu.dvgups.ru/METDOC/GDTRAN/YAT/UER/ORG_P_P/METHOD/EK_MET_EX_RAB/Komar 23.htm.
3. ПАО «ЛУКОЙЛ» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/>.
4. Логистика сегодня. 2016. Вып. – № 1. – С. 2–6.

КРІ В УПРАВЛЕНИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СТРАТЕГИЕЙ РАЗВИТИЯ

Пахомова Анастасия Станиславовна

*студент, Новосибирский государственный университет экономики и
управления,
РФ, г. Новосибирск*

Лапинова Людмила Николаевна

*научный руководитель, канд. техн. наук, доц., Новосибирский государственный
университет экономики и управления,
РФ, г. Новосибирск*

Осознание важности проблемы эффективности предприятий восходит к истокам «науки менеджмента». Еще М. Вебер, Ф. Тейлор, Э. Мэйо и их последователи стремились сформулировать определение «эффективной организации», принципы ее построения и методы оценки.

Проблема оценки эффективности предприятий до сих пор остается одной из самых трудноразрешимых. Построением методики оценки эффективности организации занимались А. Маршалл в книге «Элементы отраслевой экономики», а также Д. Прайз, Р. Стирз, Д. Кемпбел. Обзор концепций и практическое применение показателей эффективности был выполнен Лойдом Провостоном и Сьюзен Леддик в отчете «Анализ эффективности в национальном масштабе».

В современной литературе выделяют множество методов оценки эффективности:

- Структурный подход Куросавы, основанный на структуре предприятия, состоит из трех элементов: оценки показателей экономической деятельности компаний, оценки качества и оценки экономических показателей отрасли, [4, с. 15–17].

- Способ экспресс – эффективность оценивается по следующим показателям: рентабельность собственного капитала; рентабельность активов; производительность труда; среднегодовая заработная плата, [10, с. 57–67].

- Бенчмаркинг – это процесс сравнения деятельности предприятия, включая характеристики ассортимента, услуг, методов работы, с другими

компаниями на рынке и в отрасли, с целью последующего осуществления изменений для поддержания или повышения определенного уровня конкурентоспособности, [9, с. 12–14].

Все концепции и подходы к определению понятия «эффективность» так или иначе, включают в себя показатели, при помощи которых проводится анализ, сравнение и оценка деятельности компании. Однако данные концепции не учитывают всех характеристик предприятий, влияющих на эффективность их деятельности. Возникает вопрос: существует ли типовой набор показателей эффективности? Как из множества показателей отобрать те, которые и будут самыми значимыми? Как показатели связаны с целями компании?

Ответить на данный вопрос помогает система KPI. Ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicators, KPI) – это индикаторы, которые способствуют достижению стратегических и тактических целей. При этом, KPI должны быть разработаны как для конкретных должностей и отделов, так и для компании в целом. Выбранная стратегия в значительной степени определяет особенность работы сотрудников, а значит – их цели и KPI.

М. Трейси и Ф. Вирсема в книге “The Discipline of Market Leaders” выделяют такие базовые стратегии, как «операционное совершенство», «лидерство по продукту» и «близость к клиенту».

Взаимосвязь KPI со стратегией организации представлена в таблице.

Таблица 1.

Влияние типа стратегии на КРІ

Тип стратегии Элементы	«Операционное совершенство»	«Лидерство по продукту»	«Близость к клиенту»
Идея	Простота, стандартность, скорость.	Инновационность, функциональность, эмоции.	Кастомизация, личные отношения, ориентация на узкую нишу.
Финансы	–Рентабельность и оборачиваемость активов; –Совокупные затраты.	–Рентабельность активов; –Рентабельность продаж (маржа).	–Рентабельность активов; –Рентабельность продаж (маржа).
Клиенты	–Число новых клиентов; –Процент узнаваемости бренда; –Доля рынка.	–Число новых продуктов и новых клиентов; –Узнаваемость бренда; –Индекс удовлетворенности клиентов.	–Число постоянных клиентов; –Индекс удовлетворенности клиентов; –Доля рынка; –Затраты на маркетинг.
Бизнес-процессы	–Процент автоматизации; –Скорость выполнения заказа; –Число сбоев в системе закупок.	–Скорость создания новых продуктов; –Доля брака; –Затраты на исследования рынка; –Затраты на НИОКР.	–Число рекламаций; –Доля брака; –Число позиций в ассортименте; –Скорость выполнения заказа и устранения рекламаций.
Инфраструктура/ персонал	–Производительность труда	–Затраты на обучение персонала; –Текучесть кадров; –Индекс удовлетворенности персонала.	– Текучесть кадров; – Индекс удовлетворенности персонала; – Процент взаимозаменяемости персонала.

Компании, работающие по модели «операционное совершенство», предоставляют покупателю недорогой типизированный продукт с ограниченным ассортиментом.

Данная модель часто используется в производстве мебели и бытовой техники, а также в сельском хозяйстве. По данным таблицы, набор КРІ для стратегии «операционное совершенство» включает совокупные затраты на производство продукта, скорость основных процессов и степень их автоматизации, узнаваемость бренда.

Компании, придерживающиеся стратегии «лидерство по продукту» стремятся создать инновационный товар высокого качества.

Производство одежды, продуктов питания, автомобилей являются ключевыми отраслями использования данной модели. Исходя из таблицы, специфичными КРІ принято считать объем продаж новых продуктов, количество новых клиентов, рентабельность продаж и долю брака. Компании обычно акцентируют внимание на нематериальных показателях: дизайн и бренд.

При стратегии «близость к клиенту» компании стремятся к достижению долгосрочных отношений с целевой аудиторией. Компании работают главным образом в узких сферах и создают продукты, максимально удовлетворяющие потребности конкретной целевой аудитории. Рестораны, строительные фирмы, рекламные агентства, банки часто выбирают именно этот тип стратегии.

КРІ для компаний, выбравших данный путь: скорость выполнения заказов, число единиц в ассортименте, число постоянных клиентов (см. табл.).

Помимо КРІ, относящихся к определенной стратегии, существует стандартный набор показателей, который важен практически для всех компаний независимо от выбранной стратегии. Общие показатели необходимо рассматривать с учетом частоты их расчета. Частота расчета общих показателей представлена на рисунке.

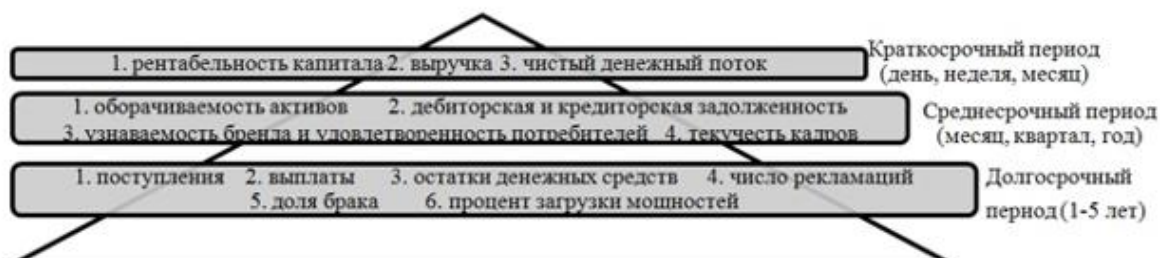

Рисунок 1. Периодичность расчета показателей

Рассмотрим, как успешные компании используют КРІ, основываясь на выбранной стратегии.

Миссия ИКЕА гласит: «Изменить к лучшему повседневную жизнь многих людей». Компания предлагает широкий ассортимент функциональных товаров по низким ценам, чтобы практически все люди имели возможность купить их продукцию. Это позволяет сделать вывод, что ИКЕА придерживается стратегии «операционное совершенство». Работа компании разделена на ключевые бизнес-процессы, для каждого из которых существует детальная карта. Каждая карта детальных бизнес-процессов снабжена КРІ.

КРІ высшего управления компанией: прибыльность, темпы роста. Остальные КРІ бизнес-процессов соотносятся с КРІ высшего управления и миссией организации. К примеру, КРІ закупки: увеличивать объемы закупки, снижать закупочные цены. КРІ процессов розничной продажи: увеличивать объемы продаж, сохранять наличие товара на складе. КРІ процессов дизайна: количество новых продуктов, оборачиваемость ассортимента, привлекательность дизайна. КРІ девелоперской деятельности: прибыльность, уровень спроса торговых площадей, темпы строительства. Грамотно подобранная система КРІ способствует эффективности развития компании.

Компания Gillette считается лидером по продукту бритвенных приборов. Она придерживается стратегии «лидерство по продукту». КРІ компании разделены на три основные сферы деятельности: качество, цена, поставка. Все ключевые показатели ориентированы на достижение лидерства в выбранной сфере. Система КРІ цены включает снижение затрат и повышение конкурентоспособности. КРІ качества: число брака, возможности технологического процесса. КРІ поставок: сроки поставки, состояние отгрузки, количество заказов. Пожалуй, самым важным КРІ для компании является разработка новых продуктов и вклад в НИОКР. Именно патентная защита новых продуктов принесла компании стабильность результатов деятельности.

Сеть кофеен Starbucks выбрала для себя такой тип стратегии, как «близость к клиенту», об этом говорит их миссия: «Вдохновлять и питать дух – каждого человека, с каждой чашкой кофе, каждый день, в любом месте». КРІ в компании разделены на основные сферы деятельности: кофе, бизнес-

сообщество, потребители, окружающая среда, многообразие трудовых ресурсов. Особый интерес представляют КРІ, относящиеся к окружающей среде и многообразию трудовых ресурсов. Ключевые показатели данных областей: уровень выброса углекислого газа в атмосферу, использованные литры воды на квадратный метр площади торгового помещения, количество израсходованной электроэнергии; процентное соотношение национальностей и рас, работающих в сфере обслуживания. Данные показатели свидетельствуют о высокой социальной ответственности компании. Еще один важный показатель эффективности – рост франчайзинговой модели. Starbucks делает акцент именно на этой модели бизнеса, поскольку она требует относительно малого объема капитальных вложений при высоком денежном потоке, и это может стать залогом успеха компании.

Основным плюсом внедрения системы КРІ является прозрачность системы оценки работы компании. Показатели эффективности устанавливаются для каждого сотрудника и подразделения с указанием планового уровня КРІ и сроков их выполнения. Такой подход помогает оценить эффективность деятельности отдельных подразделений и компании в целом, степень достижения поставленных целей, а также прогнозировать результаты работы компании.

Система КРІ любой успешной компании представляет собой единство стоимостных и нестоимостных показателей. Часть их непосредственно связана со стратегией компании, часть – не имеет прямой привязки. Стратегия обуславливает приоритеты деятельности, поэтому большая часть показателей обязательно должна быть согласована со стратегией. Осознанный выбор КРІ, основанный на их разнообразии, а также на объединении со стратегией и целями организации, обеспечивает кратчайший путь к достижению стратегических целей компании.

Список литературы:

1. Аверчев И. Как оценить эффективность работы компании // Финансовый директор. 2014. – №9 – 26 с.
2. Жемчугов А. М, Жемчугов М. К. Создание эффективной системы ключевых показателей КРІ // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. – №6. – 154 с.
3. Клочков А. К. КРІ и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. Москва: Эскимо, 2010. – 103 с.
4. Князев Б.В., Дряхлов Н.И., Верховин В.И. Мотивация труда работников в условиях современного производства. Учебное пособие. – Москва: Москва, 1989. – 109 с.
5. Кулагин О. Какие КРІ выбрать и почему // Центр управления эффективностью КРІ Service Group – [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: http://www.cfin.ru/management/controlling/kpi_choice.shtml (Дата обращения 27. 09. 2017)
6. Панов М.М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРІ. – М.: Инфра-М, 2013. – с. 3.
7. Толстых Т.О., Дудаева О. В. Критерии и методы оценки эффективности деятельности предприятия // Вестник Воронежского государственного технического университета, 2011. – 134с.
8. Уолш Киран. Ключевые показатели менеджмента. – М.: Дело, 2014. – 357с.
9. Харрингтон, Х.Дж., Харрингтон, Дж.С. Бенчмаркинг в лучшем виде! / Х.Дж. Харрингтон и др. – СПб: Питер, 2014. – 176 с.
10. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А. Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 368 с.

СЕКЦИЯ 5. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УЧАСТИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аитова Мария Андреевна

*студент, Юридический факультет, Владимирский Государственный
Университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых,
РФ, г. Владимир*

Савельева Ольга Евгеньевна

*научный руководитель, доц. Юридический факультет,
Владимирский Государственный Университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
РФ, г. Владимир*

Данная статья посвящена вопросам участия несовершеннолетних в гражданском процессе. Будут выявлены проблемы их участия и предложены варианты решения.

Как известно, дети в возрасте до восемнадцати лет являются одной из наиболее незащищенной социальной группой. На данный момент вопрос о взаимодействии несовершеннолетнего и закона стоит достаточно остро, и даже принимая во внимание тот факт, что законодатель стремится более полно осветить все моменты данного взаимодействия, остаются нерешенными ряд значимых вопросов по правовому положению несовершеннолетнего. В данной статье нами будут рассмотрены проблемы участия несовершеннолетнего применительно к гражданскому процессу.

Прежде чем перейти к проблемам участия несовершеннолетних в гражданском процессе следует разобраться, кто же такие несовершеннолетние и какими правами они обладают.

Несовершеннолетний, по мнению профессора Э.Б. Мельникова, это лицо, не достигшее определенного возраста, с которым закон связывает его полную

гражданскую дееспособность, т.е. возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности [5]. В свою очередь в правилах ООН определяется, что несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках действующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в форме, отличающейся от формы ответственности взрослого [3].

По общему правилу на территории Российской Федерации под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет [2].

Так же существует понятие гражданской дееспособности и несколько его категорий.

Гражданско-процессуальная дееспособность – это способность лица, своими действиями осуществлять предоставленные ему права. Применимо к процессу это право лично возбуждать дело, передавать ведение своего дела представителю, лично распоряжаться своими правами, как материальными, так и процессуальными [6].

Полная гражданская дееспособность наступает с 18 лет. Но в соответствии с частью 1 статьи 30 ГПК РФ, при эмансипации, несовершеннолетний в возрасте от 16 лет, может быть признан полностью дееспособным, следовательно, он может самостоятельно представлять свои интересы в суде [1].

Так же, шестнадцатилетний может быть признан дееспособным, в случае, если он работает по трудовому договору, контракту или занимается предпринимательской деятельностью с согласия законных представителей. Решение по признанию несовершеннолетнего дееспособным выносят органы опеки и попечительства, с согласия обоих родителей. Если согласие отсутствует, то по решению суда.

Объем прав и свобод несовершеннолетнего значительно отличается от объема права взрослого лица, то есть лица старше 18 лет. Всех

несовершеннолетних можно разделить на две большие категории, лица до 14 лет и лица от 14 до 18. Правовые возможности и тех и других так же отличаются.

Защита прав и свобод лиц, не достигших возраста 14 лет, в гражданском процессе осуществляются через их законных представителей. К категории законных представителей относятся родители, усыновители, опекуны, попечители и иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Однако, если, по мнению суда, необходимо заслушать объяснение несовершеннолетнего по фактическим обстоятельствам дела, несовершеннолетний обязан дать объяснение, но в соответствии со статьей 179 ГПК РФ дача объяснений несовершеннолетнего происходит с присутствием педагога [1].

В соответствии с частью 1 ст. 45 ГПК РФ в защиту прав и интересов несовершеннолетних может выступать и прокурор. Однако на практике складывается ситуация, что не всегда этот факт учитывается судом. Бывают случаи, когда суды отказывают прокурорам в принятии заявлений, ссылаясь на возможность предъявления исков в интересах несовершеннолетних их законными представителями. Например, в июне 2007 года судебная коллегия по гражданским делам ВС Республики Коми отказала в удовлетворении частного представления прокурора района на определение Сысольского районного суда Республики Коми об отказе в принятии заявления в интересах несовершеннолетнего. При объяснении причины отказа коллегия ссылаясь на ч. 5 ст. 37 ГПК, в которой говорится о том, что права и свободы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, защищают в процессе их законными представителями – родителями, опекунами, попечителями или иными лицами, которым это право предоставлено федеральным законом. Для решения данной проблемы следует внести изменения в статью 37 ГПК РФ, дополнив статью положением о том, что и прокурор, вне зависимости от наличия законных представителей, может защищать интересы несовершеннолетнего. Данную норму можно будет применять в случае, если законные представители не собираются защищать

права несовершеннолетнего, либо в их отсутствие или же если взгляды представителей и несовершеннолетних отличаются по спорному вопросу. Это позволит избежать зависимости защиты прав и свобод несовершеннолетнего от судебного усмотрения и, так же, обеспечит твердую гарантию участия прокурора при защите прав ребенка.

Права, свободы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, как уже было выяснено, защищают в процессе их законные представители. Но суд в таком случае привлекает так же самих несовершеннолетних к участию в гражданских делах. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, как уже было сказано выше, вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, например, о возмещении вреда здоровью, имуществу, семейных - при нарушении прав и законных интересов ребенка, трудовых при выполнении работы, и иных правоотношений. Так, ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд.

Так же, несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет имеет право самостоятельно обратиться в суд по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и публичных правоотношений. Но следует учитывать, что несовершеннолетний не обладает необходимым объемом правовых знаний, и необходимо предусмотреть обязательное участие адвоката в рассмотрении дел по защите прав несовершеннолетних. Исходя из вышесказанного, статью 50 ГПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «суд назначает адвоката в качестве представителя, в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также по делам о защите

прав несовершеннолетних, когда инициатором выступает сам несовершеннолетний, и в других, предусмотренных законом случаях».

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный Кодекс РФ// «СПС КонсультантПлюс».
2. Семейный Кодекс РФ// «СПС КонсультантПлюс».
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).
4. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам о несовершеннолетних: история и современность. – М.: Наука, 1990.
5. Попова Л.И., Автореферат: «Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе».
6. Белькова Е.Г. «Гражданская дееспособность» // «Известия Иркутской государственной экономической академии», № 1 / 2007.

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

*Бауэр Ольга Владимировна
студент, КамчатГТУ,
РФ, г. Петропавловск-Камчатский*

Одной из составных частей духовной культуры человечества, безусловно, является история учений о праве и государстве, которая включает в себя выводы исследования многих актуальных во все времена проблем, таких как: проблема государства и права, справедливости и свободы, политики и законодательства.

История учений о праве и государстве базируется на политико-правовом опыте прошлого. Изучение теории государства и права является важнейшим процессом для формирования гражданского общества. Данное учение полагает совершенствовать систему права и находить наиболее эффективные способы для развития правового государства.

Наука истории учений о праве и государстве за последнюю четверть века может занести себе в актив пересмотр методологических подходов, изменение оценок политико-правовых доктрин. До настоящего времени продолжаются поиски наиболее адекватного содержания и структуры научных исследований и учебного курса истории политических и правовых учений.

В историю учений о праве и государстве регулярно вводятся коррективы, например пересмотр подходов методологии.

Огромное значение для современности играют мысли известных людей прошлого, так как ими уже определены и найдены эффективные решения для многих актуальных на сегодняшний день проблем. Еще древнегреческими философами были определены природа, основные формы, признаки, функции и механизм государства, сущность права и его роль в обществе, развитые римскими юристами и закрепленные в римском праве. Очень важную роль в истории права и государства сыграли: Римские юристы (Римское право); Демокрит, Сократ, Б. Спиноза (рассуждения о демократии); Аристотель

(Преобладание «среднего класса «как условия прочности государственного строя); И. Кант(связь права, морали и этики в философии).

Политико-правовая мысль всегда была направлена на выяснение генезиса, сути, закономерностей, тенденций и перспектив развития права, общества, государства.

В 90-х годах 20 века появляется возможность применения различных подходов к развитию политико-правовых идей, в связи с чем история учений о праве и государстве претерпевает к себе некоторые изменения, а соответственно ее содержание значительно обновляется, благодаря возможности применения разных подходов к развитию политико-правовых идей. В то же время наблюдается дефицит организационных форм, выработанных научным сообществом направляющих документов (программ и т.п., пример чему дают разработанные в 70–80-х гг. Тезисы и Долгосрочная программа) по развитию данной отрасли научного знания.

В этом заключается эвристическая («открывательная») функция и методологическое значение истории учений о праве и государстве для других юридических наук, политологии, социологии.

Основные функции, которые выполняет история учений о праве и государстве: теоретико-познавательная, эвристическая, прогностическая, методологическая, прикладная, мировоззренческая, воспитательная.

Следует отметить, что Институт государства и права Академии наук СССР играл важнейшую роль в развитии истории учений о праве и государстве, начиная с 70-х годов 20века. В его тезисах говорилось о разрозненности научных разработок в сфере политических и правовых учений, из этого следует, что было необходимо углубить эти самые научные разработки, поскольку они «в целом ни по масштабам ни по качеству, ни по удельному весу в современной юридической литературе еще не отвечают задачам и потребностям нынешнего этапа общественно-политического развития. Ведутся они разрозненно ...

Заметный недостаток – оторванность, изолированность друг от друга основных компонентов научного знания о политико-правовой мысли:

истории политических и правовых учений, анализа современных политических и правовых теорий, общетеоретического и конкретно-исторического аспектов науки о политико-правовых учениях». Эти достаточно резкие оценки в какой-то степени актуальны и в настоящее время, равно как и указанная в Тезисах необходимость более тщательного исследования отдельных методологических проблем развития истории учений о праве и государстве – предмет политических и правовых учений, логика его исследования и изложения, взаимосвязь в нем истории и современности; понятие политического и правового учения, объективное и субъективное в политической и правовой теориях, соотношение в них теоретического и конкретно-исторического аспектов, взаимосвязь этих теорий с практикой, борьба идей и классовая социальная борьба; преемственность и «скачки» в развитии политической и правовой мысли; политическое и правовое научное творчество как сфера духовного производства

В отдельных исследованиях внимание обращается на необходимость совершенствования методологии, осмысления новых подходов к развитию гуманитарного знания, предлагаемых в XX в., дальнейшей разработки проблем отечественной политико-правовой мысли и т.д. Так, по мнению И.Л. Честнова, современное состояние науки истории политических и правовых учений напрямую зависит от состояния исторической науки и может быть охарактеризовано как кризисное, в связи с этим актуальны поиски ответов на вызовы постмодернизма.

Многие современные исследователи считают, что предлагаемая в 20 веке методология требует совершенствования и что подход к истории учений о праве и государстве достаточно проблематичный, в связи с чем ведутся споры о возможности его применения для решения современных вопросов.

Одно из актуальных направлений развития истории учений о праве и государстве – исследование истории основных теоретических идей, так

называемый проблемный подход к истории учений о праве и государстве; о возможности его применения речь идет уже несколько десятилетий.

Существует несколько подходов к проблемам истории учений о государстве и праве:

1. портретный, в нем дается характеристика взглядов различных ученых; Считается, что портретный подход способствует улучшению исследований (более углубленному их проведению) в сфере государства и его политики.

2. страноведческий: рассматривается политико-правовая мысль определённой страны в каком-то промежутке времени.

Эти первые два подхода являются основными.

3. проблемный: рассматриваются политико-правовые учения, такие как консерватизм, либерализм, социологическая юриспруденция и т.д. К третьему же подходу относится и история осмысления отдельных теоретических проблем (история идей о разделении властей, правовой государственности, правопонимании и др.), активно обсуждаемых мыслителями древности и Средневековья, Нового и Новейшего времени.

По мнению академика РАН В.С. Нерсесянца, необходимо сочетание хронологического и проблемно-категориального способов и приемов изложения, хронологически последовательное рассмотрение материала должно сопровождаться «теоретическим, проблемно-категориальным освещением затрагиваемых политических и правовых учений, исследованием их концептуального содержания, выяснения присущих им моментов преемственности и новизны, их теоретико-познавательной значимости, их вклада в исторически развивающийся процесс политико-правового познания, их места и роли в истории политических и правовых учений, аспектов их связи с современностью и т.д.».

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что история учений о праве и государстве опирается на теорию государства и права в решении проблем.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что история учений о праве и государстве опирается на теорию государства и права в решении проблем.

Список литературы:

1. Александрова О.С. Проблемы теории правотворчества в классической политико-правовой мысли эпохи буржуазных революций // Российская академия юридических наук. Научные труды 9, Т. 1. – М., 2009.
2. Демиденко Г. Г. История учений о праве и государстве: Курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – Харьков: Право, 2008.
3. История государства и права России: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 221 с.
4. История политических и правовых учений: учеб. пособие для бакалавров и магистратуры / И.Ф.Мачин 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 459с.
5. Липень С.В. Теоретические проблемы правоприменительной деятельности в истории политических и правовых учений: монография / под ред. В.В. Лазарева. Минск, 2012. С. 163.
6. Раянов Ф.М. Теория правового государства: проблемы модернизации. Уфа, 2010. С. 9.
7. Честнов И.Л. История политических и правовых учений: теоретико-методологическое введение: учебное пособие. СПб., 2009. С. 7, 16.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО СОСТАВА НА ПРИМЕРЕ АТРИБУТИВНО-НОМИНАТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ФРАНЦИИ

Богданова Анастасия Владиславовна

*магистрант, Пермский государственный национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

Поляков Сергей Борисович

*научный руководитель, д-р юрид. наук, доц., Пермский государственный национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

Номинативные единицы языка обозначают отдельные предметы, понятия, представления, отношения и т. п. Такими единицами являются слова и словосочетания [3, с.64]. Атрибутивное словосочетание — это словосочетание, состоящее из главного (определяемого) слова и одного или нескольких определяющих его слов [1, с. 124].

Из анализа текстов нормативно-правовых актов следует, что атрибутивные словосочетания могут иметь следующие модели:

сущ. + причастие, N1+PP, где N1– имя существительное, PP – причастие,

сущ.+ прилагательное, N1+ Adj, где N1– имя существительное, Adj – имя прилагательное,

сущ. + предлог + сущ., N1+pr+N2, где N1, N2 – имена существительные, pr – местоимение.

Грамматическая характеристика главного компонента – существительного – предопределяет атрибутивный характер отношений в любом словосочетании, так как главный компонент всегда является определяемым, а зависимый – определяющим, атрибутом.

Атрибутивность – основное синтаксическое значение рассматриваемых словосочетаний – непосредственно заложено в самой форме словосочетания и определяется вне зависимости от лексического содержания ее компонентов или контекста.

Атрибутивность главная характеристика гипотезы нормы права.

Статья 16 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) гласит:

1. Брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим.

2. Брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.

В указанной норме права диспозиция «брак прекращается» п.1, «брак может быть прекращен» п.2. уточняется гипотезой нормы права, то есть указывается при каких обстоятельствах возможно прекращение брака: п.1. «вследствие смерти» или «вследствие объявления судом одного из супругов умершим»; п. 2 «по заявлению опекуна одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным». Санкция в норме права отсутствует.

Как мы видим в п.2 ст.16 СК РФ в гипотезе нормы права имеются альтернативные условия для расторжения брака: 1. Заявление одного супруга, 2. Заявление обоих супругов, 3. Заявление опекуна супруга, признанного судом недееспособным. Круг лиц, имеющих право подать заявление на расторжение брака четко определен.

В третьем случае законодатель РФ выделил отдельно заявление недееспособного супруга, избрав прием в виде грамматической конструкции – причастного оборота. Именно, причастный оборот характеризует лицо, субъект, управомоченный на подачу заявления, в случае недееспособности супруга, выделяя отдельно из общей массы лиц, способных подать заявление на расторжение брака.

Во Франции, аналогичный институт (расторжения брака) регулируется Титулом VI Гражданского кодекса Франции, который носит специализированное название “О расторжении брака”, состоит из 4 глав.

Во французском законодательстве Титулом V, главой 7 ст.227 также предусмотрены аналогичные основания расторжения брака:

Le mariage se dissout:

1. Par la mort de l'un des époux (смертью одного из супругов);

2. Par le divorce **légalement prononcé** (разводом, произведенном в законном порядке).

Если следовать четкому переводу фразы «**légalement prononcé**», развод характеризуется как **законно осуществленный, произведенный**.

Законодателем Франции использована также конструкция причастного оборота, состоящего из существительного и причастия прошедшего времени, используемого также при составных временах (noun+ **participe passé**).

Таблица 1.

Сопоставление грамматических конструкций на примере атрибутивно-номинативного словосочетания в нормах права, регулирующих расторжение брака

Редакция СК РФ	Редакция ГК Франции	Грамматические конструкции
Ст. 16 СК РФ. 1. Брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим.	Article 227. Le mariage se dissout : 1° Par la mort de l'un des époux (смертью одного из супругов);	В СК РФ сущ.+сущ. (сущ. с предлогом «вследствие»); В ГК Франции сущ.+сущ. (сущ.с предлогом «par»)
2. Брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным.	2° Par le divorce légalement prononcé.	В СК РФ сущ.+причастие (прич.оборот «признанного судом недееспособным»); В ГК Франции сущ.+причастие («legalement prononce»)
Аналогичное положение отсутствует	Article 229. Les époux peuvent consentir mutuellement à leur divorce par acte sous signature privée contresigné par avocats, déposé au rang des minutes d'un notaire. Le divorce peut être prononcé en cas : - soit de consentement mutuel, dans le cas prévu au 1° de l'article 229-2 ; - soit d'acceptation du principe de la rupture du mariage ; - soit d'altération définitive du lien conjugal ; - soit de faute. Супруги по взаимному	В ГК Франции сущ.+причастие («signature privée contresigné par avocats») сущ.+прилагательное («consentement mutuel») сущ.+сущ. с предлогом de («d'acceptation du principe de la rupture du mariage»)

	<p>согласию могут оформить развод посредством личной подписи адвоката в реестре нотариуса. Развод может быть произведен в случаях : - либо с взаимного согласия, предусмотренном в 1° статьи 229-2 ;</p> <p>- либо признания наличия оснований для прекращения брака;</p> <p>- либо окончательного ухудшения супружеских отношений;</p> <p>- либо виновных действий.</p>	
--	--	--

Грамматические правила, использованные законодателями двух стран, для обозначения фактического состава, идентичны, избраны из категории атрибутивно-номинативных словосочетаний.

Список литературы:

1. Воронина Е.Н. Атрибутивные словосочетания с предлогом of // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. – 2008. – №3. – С. 124–130.
2. Давыдова М.Л. Юридическая техника: Проблемы теории и методологии. – Волгоград, 2009. С.120.
3. Немченко В.Н. Введение в языкознание. – М, 2008

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Иванова Анастасия Евгеньевна

*студент, Марийский государственный университет,
РФ, г. Йошкар-Ола*

Яковлева Светлана Анатольевна

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доц., Марийский государственный университет,
РФ, г. Йошкар-Ола*

На процессуальном положении потерпевшего, впрочем, как и других участников процесса, в тот или иной период развития Российского государства и права, самым непосредственным образом сказывалась принятая форма судопроизводства, то есть в конечном счете соотношение частных и публичных начал в ходе осуществления правосудия. Проанализировав нормы, содержащиеся в Русской Правде, Новгородской судной грамоте и др. правовых актах того времени, можно сделать выводы, что в периоды их действия разделение уголовного и гражданского процесса не производилось, а потерпевшие и обвиняемые именовались сторонами. Процедуры древнерусского процесса носили частно-исковой характер. Производство по уголовным делам начиналось только в случаях принесения пострадавшими лицами жалоб («челобитий»). Такие жалобы могли приносить не только потерпевшие, но и их семьи или роды. Жалобщики-потерпевшие и обвиняемые назывались истцами и ответчиками и наделялись одинаковыми правами, которые давали каждому из них возможности отстаивать свои позиции. Если ответчики не были известны, то истцы должны были их разыскать. Рамки ответственности, которую несли ответчики в таких процессах, сводились к денежным выплатам в пользу потерпевших [1]. И только с начала XVIII в. в законодательных актах появляется понятие лица, потерпевшего от преступного деяния.

Закон, вступивший в силу в марте 1715 г., включил в себя две дефиниции: истца и частного обвинителя. Указом «О форме суда» от 05.11.1723

законодателем делается попытка разделить уголовный и гражданский процессы. В ст. 2 данного Указа было проведено различие челобитчиков в уголовном процессе как доносителей и гражданских истцов. Как результат Судебной реформы 1864 г. и утверждения Устава уголовного судопроизводства, которым были предоставлены пострадавшим ряд определенных возможностей для выполнения своих процессуальных функций, потерпевшие становятся активными участниками уголовного процесса.

Необходимо отметить, что УУС не содержал легальной дефиниции потерпевшего. Уставом само это понятие было разделено на две части – институты частного обвинителя и гражданского истца, т.е. потерпевшие не являлись самостоятельными фигурами в уголовном процессе. Правовое положение вышеназванных участников процесса существенным образом различалось на основании того, мировым либо общим установлениям были подсудны уголовные дела [2]. В соответствии с УУС пострадавшие могли возбуждать уголовные дела жалобами с требованием по производству следствия (ст. 297 УУС).

В период проведения предварительных следственных действий, пострадавшие могли осуществлять свои права исключительно лично, реализация их через поверенных не допускалась. Связано это было с тем, что по УУС на стадии предварительного расследования не допускались в процесс даже защитники обвиняемых. В случаях примирения потерпевших с обвиняемыми, Уставом устанавливалась подсудность данных дел – через мировое разбирательство (ст. 35 УУС).

Следовательно, в дореволюционном законодательстве для признания лиц потерпевшими не требовались какие-либо процессуальные акты, выносимые от имени должностных лиц или государственных органов. Лица, пострадавшие в результате преступлений, могли участвовать в производстве по делам либо в качестве частных обвинителей, либо в качестве гражданских истцов. Сами процессуальные права потерпевших в этот период были достаточно хорошо

развиты, а также в законе закреплялись и гарантии по осуществлению потерпевшим своих прав.

На заре советской эпохи, в результате принятия Декрета о Суде № 1 от 24.11.1917 [3] была ликвидирована ранее созданная уголовно-процессуальная система. Это привело к ликвидации в т.ч. и норм, касающихся процессуального статуса потерпевших. Названным Декретом мировые судьи были заменены на местные суды, представляемые постоянными местными судьями и очередными заседателями [4].

Местными судами решались все гражданские и уголовные дела, если обвиняемым угрожали наказания не свыше 2-х лет лишения свободы. Кроме того, Декрет о Суде № 1 устанавливал правило, в соответствии с которым стороны по делам частного обвинения имели возможность разрешить споры, минуя судебные вмешательства. «По всем спорным гражданским, а также частно-уголовным делам стороны могут обращаться к третьей стороне».

Все последующие декреты еще более ущемляли права потерпевшего. Судопроизводство происходило по правилам УУС 1864 г., поскольку они так и не были отменены в декретах ВЦИК, из чего следует, что и в «послереволюционной России признавалась их значимость, в том числе и по вопросам процессуального статуса потерпевшего» [5].

В дальнейшем Постановлением ВЦИК от 25.05.1922 принимается первый УПК Российской Советской Республики [6]. В отличие от декретов о суде, в нем тщательно регламентировались права участников уголовного процесса, в т.ч. и потерпевших [7]. В ст. 8 говорилось, что «обвинение на суде поддерживается прокуратурой. Потерпевшему право обвинения предоставляется только в случаях, установленных законом». Дела по частно-публичному обвинению возбуждались по жалобам потерпевших и подлежали прекращению в случаях примирения их с обвиняемыми. Примирения допускались только до вступления приговоров в законную силу. Потерпевшие были вправе предъявлять к обвиняемым и к лицам, несущим ответственность за

причиненные обвиняемыми вред и убытки, гражданские иски, которые надлежало рассматривать совместно с уголовными делами.

УПК того времени наделял потерпевших правом иметь представителей: «В качестве представителей интересов потерпевшего в тех случаях, когда ему предоставлено право поддержания уголовного обвинения, могут участвовать в деле: члены коллегии защитников, близкие родственники потерпевшего или его законные представители, а также уполномоченные профсоюзов, инспектора труда, представители Рабоче-Крестьянской Инспекции по делам их ведения».

Своими положениями ст. 100 УПК РСФСР (1922 г.) наделила потерпевших правом на обжалование действий органов расследования, в частности, если им «отказывают в производстве дознания или предварительного следствия, о чем объявляют заинтересованным лицам или учреждениям, таковой отказ может быть обжалован в семидневный срок заявителями в надлежащий суд».

Наделяя потерпевшего правом заявить гражданский иск (ст. 14 УПК РСФСР), законодатель того времени наделяет определенным набором обязанностей лиц, производящих предварительное расследование. Если следователь усмотрел в деле, что совершенным преступлением причинены вред и убытки потерпевшим, то он обязан был разъяснять последним их право на предъявление гражданских исков. Эти действия отмечались в протоколах. Если потерпевшие предъявляли гражданские иски, следователи обязаны были рассмотреть их ходатайства и составить мотивированные постановления о признании потерпевших гражданскими истцами или об отказах в таком признании.

Значимые изменения положения потерпевших в советском уголовном процессе связываются с введением в действие в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [8]. В частности, в этом документе, впервые за всю историю отечественного уголовного судопроизводства, было определено понятие потерпевшего (ст. 24 Основ) и устанавливался перечень его процессуальных прав, являвшийся существенно расширенным по сравнению с ранее действовавшим законодательством. В ст.

38 Основ предусматривалось также равенство в правах лиц, участвующих в судебном разбирательстве, к числу которых относились и потерпевшие. «Расширение прав потерпевшего было связано в первую очередь с происходившими в стране политическими преобразованиями, осуждением «культы личности» и попытками ввести в общественную жизнь и государственное управление элементы уважения к правам человек» [9].

Аналогичный Основам правовой статус потерпевших был закреплен в УПК РСФСР 1960 г. [10]. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 53 УПК РСФСР потерпевшим было признано лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. О признании гражданина потерпевшим лицо, производящее дознание, следователь и судья обязаны были выносить постановления, а суды – определения.

На основании ч. 2 ст. 53 УПК РСФСР, граждане, признанные потерпевшими от преступлений, были вправе давать показания по делам. Потерпевшие или его представители имели право представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы. Потерпевшие имели право в судебном разбирательстве лично или через своего представителя поддерживать обвинение по делам частного обвинения (ч. 3 ст. 53 УПК РСФСР). Согласно ч. 4 ст. 53 УПК РСФСР по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, права потерпевшего должны были переходить к лицам, являющимся их близкими родственниками.

На уровне законодательства расширение прав потерпевших не предпринималось до первой половины 1990-х гг. Однако они существенным образом были видоизменены Законом РФ от 16 июля 1993 г. № 5451-1 [11], положениями которого в отечественном уголовном процессе, спустя 77 лет перерыва, был восстановлен суд присяжных. В частности, при разбирательстве уголовных дел судами с участием присяжных заседателей, потерпевшие признавались стороной по делам, наряду с иными участниками процесса они

принимали участие в процессе формирования коллегий присяжных заседателей, в случаях отказов в судебных заседаниях прокуроров от обвинения могли заявлять об обязательном для судов возражениях против прекращения уголовных дел, имели право принять участие в прениях сторон, т.е. были наделены ранее неизвестными для советского уголовного процесса процессуальными возможностями, чтобы активно отстаивать свои позиции при рассмотрении уголовных дел.

Если сделать выводы из вышеизложенного, то можно отметить, что в законодательстве времен Российской империи весьма подробно и детально были регламентированы права потерпевших в уголовном процессе, что позволяло им быть полноправными участниками процесса. Потерпевшие в полной мере могли осуществлять свои права, а также имели возможность отстаивать свои интересы при различных ситуациях. В соответствии с нормами Устава уголовного судопроизводства лица, потерпевшие от преступлений, могли воспользоваться своими правами непосредственно после подачи жалоб о совершенных преступлениях, формальных процедур вынесения каких-либо постановлений не требовалось. Значимым шагом в развитии отечественного уголовно-процессуального законодательства было принятие 25 декабря 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также 27 октября 1960 г. Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. В Основах впервые была определена дефиниция потерпевшего. В соответствии со ст. 24 Основ и ст. 53 УПК РСФСР 1960 г. «потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический и имущественный вред». Также в данных документах было определено, что правами потерпевшего могут наделяться только граждане, признанные потерпевшими от преступлений, т.е. только физические лица, а юридические лица в случаях причинения им имущественного вреда имели возможность выступать только в качестве гражданских истцов.

Список литературы:

1. Анисимкова, Н.В. Реализация прав потерпевших от преступлений в период либерализации общественных отношений в Советской России, а также в период замедления темпов общественного развития / Н.В. Анисимкова // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 100–106.
2. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50 (утратил силу).
3. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15 (утратил силу).
4. Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 (ред. от 20.08.2004) «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33. – Ст. 1313 (утратил силу).
5. Казакова, Е.Н. Эволюция российского уголовного законодательства в отношении защиты интересов потерпевших / Е.Н. Казакова // Гражданин и право. – 2012. – № 4. – С. 38-45.
6. Липунова, Л.В. Институт потерпевшего в истории советского уголовного судопроизводства / Л.В. Липунова // Экономика и социум. – 2014. – № 4-3 (13). – С. 831–834.
7. Мисник, И.В. Особенности правового регулирования процессуального статуса потерпевшего в советский период / И.В. Мисник // История государства и права. – 2013. – № 12. – С. 35–38.
8. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230 (утратило силу).
9. Сирик, М.С. Развитие института потерпевшего при династии Романовых / М.С. Сирик // История государства и права. – 2012. – № 11. – С. 24–25.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960; ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 (утратил силу).
11. Юношев, С.В. Потерпевший и его представитель как участники уголовного судопроизводства до Судебной реформы 1864 года / С.В. Юношев // Lex russica. – 2016. – № 2. – С. 175-183.

СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТИТУТА БЮРО КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ В РОССИИ

Котоян Мария Агасиновна

*студент Северо-Западного института (филиала) университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), представитель Совета молодых юристов
Вологодского регионального отделения Ассоциации юристов России,
РФ, г. Вологда*

Белоусов Андрей Леонидович

*научный руководитель,
доц. кафедры Предпринимательского и трудового права Северо-Западного
института (филиала) университета имени О.Е. Кутафина,
РФ, г. Вологда*

В России кредитные бюро начали появляться еще до Октябрьской революции (в 1905–1917 гг.). Для предоставления кредиторам информации о платежной системе заемщиков для снижения в целях снижения рисков кредитования, при биржевых советах и объединениях деловых людей действовали специальные конторы. Данные использовались и при установлении деловых контактов между предпринимателями, что было особенно актуально в условиях их географической отдаленности [4]. В связи с тем, что в условиях полной государственной монополии и обязательной трудовой деятельности в период СССР кредитные бюро не действовали, так как надобность в них практически отпала [2].

В настоящее время в России функционируют частные БКИ, которые стали развиваться с 2005 г. после вступления в силу Федерального закона № 218-ФЗ «о Государственной регистрации недвижимости» [6]. Закон обязал все кредитные организации направлять сведения о должниках хотя бы в одно БКИ. Одновременно банки получили возможность запрашивать в них сведения о потенциальных заемщиках. Кредитный отчет состоит из четырех частей: титульной, основной, дополнительной (закрытой) и информационной. Бюро кредитных историй обязаны передавать информацию титульной части в Центральный каталог кредитных историй (далее - ЦККИ). С 1 марта 2015 г.

информация о кредитной истории должна храниться 10 лет (ранее – 15 лет). В мировой практике это один из самых длительных сроков. Можно хранить данные о недобросовестных заемщиках и бессрочно (как в Нидерландах). Однако это может привести к «закрытию» финансирования для ряда лиц и не будет стимулировать их «исправление».

Количество БКИ в России сокращается, основная причина этого – консолидационные процессы. Например, слияние Инфокредита, обслуживавшего Сбербанк России, и Экспириан-Интерфакс привело к образованию Объединенного кредитного бюро (ОКБ). В 2011 г. На декабрь 2015 г. действовало 21 БКИ, реестр которых ведет ЦККИ. При этом > 95% кредитных историй сосредоточено в пяти крупнейших бюро. Лидеры рынка – это Национальное Бюро Кредитных Историй (в его базе содержится более 170 млн. кредитных историй), ООО «Эквифакс Кредит Сервисиз» (180 млн.) и ОКБ (183 млн.). Российские БКИ при сборе и предоставлении информации не взаимодействуют друг с другом, как, например, «большая тройка» в США. Это создает неудобства для банков при запросе информации о заемщике, если его кредитная история хранится в нескольких БКИ.

Далее затронем эволюцию российского Федерального закона № 218-ФЗ «о Государственной регистрации недвижимости». С 2005 г. указанный закон регулярно дополнялся, однако значимые изменения были внесены только в 2014 году: участниками, обязанными предоставлять сведения хотя бы в одно БКИ, кроме кредитных организаций, стали микрофинансовые организации (МФО) и кредитные кооперативы; информация стала предоставляться без согласия субъекта кредитной истории; стало возможным получить кредитный отчет не только для заключения договора займа (кредита), но и для иных целей с согласия субъекта кредитной истории.

Следующими существенными изменениями было то, что субъектами кредитной истории стали поручители, принципалы, в отношении которых выдана банковская гарантия. Если ранее в целях «самостоятельного аннулирования» кредитной истории физическое лицо могло поменять фамилию

или имя (и через некоторое время снова пользоваться кредитами банков), то теперь в титульную часть вписываются фамилия, имя и отчество в случае их изменения, а также данные о ранее выданных паспортах[3]. Это несколько снижает кредитные риски банков.

Важной новацией стало предоставление в БКИ информации об уступке права требования и последующем взаимодействии приобретателя права требования хотя бы с одним БКИ. Ранее могли возникать «обрывы» в кредитной истории, то есть при передаче долга записи в кредитной истории прекращались.

База данных для кредитной истории расширилась – в нее стала включаться информация о долгах за жилье, коммунальные услуги, услуги связи, алиментные платежи, автомобильные штрафы. Организации, в пользу которых вынесено вступившее в силу решение суда, но не исполненное в течение 10 дней, вправе представлять информацию в БКИ (с обязательным уведомлением должника). Однако сложная схема вряд ли будет стимулировать передачу ими информации. Для достижения эффекта необходимо обязать их предоставлять такую информацию в БКИ.

Можно наблюдать, что российская практика в области функционирования института БКИ вполне соответствует международному опыту. Гораздо важнее другое – закредитованность населения растет, а у БКИ есть возможность контроля за этой важной социально-экономической проблемой. Насколько глубоки проблемы? Используется ли потенциал БКИ для их разрешения?

Несмотря на то что Всемирный банк назвал российское законодательство о БКИ одним из лучших в мировой практике, стоит рассмотреть возможность модернизации отдельных аспектов функционирования института БКИ. Необходимо отметить, что в современной экономической литературе этому вопросу уделено незначительное внимание [3].

С 01.03.2015 кредитную историю можно запрашивать и для иных целей с согласия заемщика (например, работодателю, арендатору и др.). Данная новация близка к модели действия кредитных бюро за рубежом. Однако у

работодателя после изучения кредитной истории заемщика могут возникнуть предубеждения. И зачем нефинансовым организациям слишком подробная информация? Следует законодательно сократить номенклатуру данных, раскрываемых в целях, отличных от выдачи ссуд, и включать в отчет только определенные сведения (например, о наличии и длительности просрочек).

Стоит проработать и вопрос отмены ежегодных бесплатных отчетов, так как затраты БКИ по их предоставлению крайне существенны. Например, в 2013 г. в НБКИ кредитную историю запросили 400 тыс. чел. (затраты бюро составили более 125 млн. руб.), в 2014 г. – более 500 тыс. чел. (затраты – более 300 млн. руб.). Стоит подчеркнуть, что при посредничестве в получении таких кредитных отчетов нотариусы и почтовые организации (прежде всего это Почта России) получают доход (около 300–700 и 100–500 руб. соответственно), а БКИ – нет. Финансово грамотные люди знают о своем праве раз в год бесплатно запросить кредитный отчет. Если бесплатно, почему не запросить? Для первого-второго обращения можно законодательно установить единый тариф, например, в размере 100 руб., что сократит вал заявок и позволит БКИ получать справедливый доход. При этом низкая стоимость обращений явно не «ударит по карману» клиентов

В настоящее время существует финансовая ответственность кредитора, проигнорировавшего запрос БКИ о проверке данных по просьбе заемщика (штраф в сумме 30–50 тыс. руб. за каждый случай). Это вынуждает кредиторов внимательно относиться к просьбам своих заемщиков, поэтому случаи «отмалчивания» банков единичны. При этом ошибки БКИ нередки, а финансовая ответственность за них отсутствует. Также необходимо законодательно установить плату за ошибки, которые обнаружил заемщик (например, 1–2 тыс. руб., возмещаемые БКИ самостоятельно или за счет банка, предоставившего неверную информацию).

Финансовая деятельность БКИ в настоящее время непрозрачна, так как эти организации не обязаны публично представлять свою отчетность. Возникает вопрос, какова их прибыль и что является главной статьей доходов? Известно

лишь, что ежемесячная плата банков и других участников составляет 7–15 тыс. руб., а стоимость единичного запроса кредитной истории – 30–100 руб. [5]. На этом основании можно отслеживать объемы их доходов, а также применить опыт Японии по возврату сверхприбыли.

Актуальным остается вопрос об обязательной передаче информации о кредитных историях в Банк России для мониторинга и корректировки национальной денежно-кредитной политики. Значительные риски банков, которые приводят к увеличению нестабильности в финансово-банковской сфере, рост закредитованности граждан, сложная экономическая ситуация в условиях санкций против России подчеркивают своевременность введения этой новации.

Список литературы:

1. Белоусов А.Л. «Обращение взыскания на единственное жилье как способ обеспечения исполнения обязательств должником» // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 20 (740). С. 1173–1183.
2. Захаров В.С. «Потребительский кредит в СССР». – М.: Финансы и статистика, 1986. 76 с.
3. Квочкин О.В. «О перспективных направлениях изменения деятельности бюро кредитных историй» // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Сер.: Экономика. 2011. Т. 1. № 5. С. 37–40.
4. Копейкин А.Б., Рогожина Н.Н. «Зарубежный опыт работы кредитных бюро и перспективы развития системы кредитных бюро в России». – М.: Фонд «Институт экономики города», 2005. 106 с.
5. Мамута М.В., Сорокина О.С., Тянь В.Л. «Вопросы развития кредитных бюро в России» // Деньги и кредит. 2015. № 15. С. 45–50.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // О применении данного документа см. части 7, 8 статьи 25 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

*Полоса Татьяна Владимировна
магистрант ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет»,
РФ, г. Екатеринбург*

Вообще, на сегодняшний день в России существуют и функционируют избирательные комиссии, комиссии референдума, такие как Центральная избирательная комиссия (далее – ЦИК), избирательные комиссии субъектов, избирательные комиссии муниципальных образований, окружные избирательные комиссии, территориальные (районные, городские и другие) комиссии, участковые комиссии [1, п. 1 ст. 20].

В данной статье рассмотрим вопрос относительно правового положения Центральной избирательной комиссии, без которой не могут быть проведены ни одни выборы, ни один референдум.

Согласно ст. 2 под названием «основные термины и понятия» Федерального Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года под избирательной комиссией понимается коллегиальный орган, формируемый в порядке и сроки, которые установлены законом, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов.

Исходя из этого, укажем, что ЦИК является коллегиальным органом, и это не требуется доказывать в силу прямого указания в законе. Именно ЦИК позволяет гражданам отчества реализовать свои права, в том числе избирать и быть избранными в органы (как государственной власти, так и местного самоуправления), гарантированные Конституцией РФ.

Как известно, государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную [1, ст. 10]. Возникает закономерный вопрос о том, относится ли ЦИК к этим органам

власти? Полагаем, что не относится, в подтверждении чего постараемся обосновать свое мнение ниже.

К каждой из указанных ветвей власти относятся государственные органы власти, наряду с которыми существуют так называемые «внесистемные» органы: Центральный банк, Прокуратура, Уполномоченный по правам человека, Счетная палата и Центральная избирательная комиссия. Они не отнесены в нашей стране ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной ветви властей, однако у каждой есть собственная конституционная миссия, своя задача. Основным закон нашей страны при формировании значительной части органов, не входящих ни в одну из ветвей власти, предусматривает принцип «двух ключей». Так, в назначении Председателя, заместителя Председателя и аудиторов Счетной палаты участвуют всенародно избранные парламент и Президент. Схожая модель применяется при назначении Генерального прокурора или судей Конституционного Суда. Такой подход служит укреплению системы сдержек и противовесов, поскольку обязывает различные ветви и органы власти действовать согласованно для решения стратегически важных вопросов [9, с. 146].

Безруков А.В. в учебном пособии указывает: «В российской науке к разделению властей существенно изменился подход, согласно которому перечень властей является открытым. В него могут быть включены те или иные государственные органы в систему разделения властей при условии признания таковыми президентской, контрольной, избирательной власти. Однако при классическом понимании принципа разделения властей такой подход вряд ли может быть взят за основу ...» [5, с. 228].

Кравцова Е.А. пришла к мнению о том, что «аппарат государства состоит из двух видов органов: органов государственной власти и государственных органов, не имеющих статуса органов государственной власти. Последние, осуществляя властные полномочия, не обладают, в частности, правом принятия правовых актов внешнего действия, распространяющихся на граждан и их объединения» [6, с. 157]. С указанным мнением мы не согласны в части по

следующим причинам. Как мы указали ранее, рассматриваемый нами орган не отнесен к органу государственной власти, фактически он является государственным органом, не имеющим статуса органа власти. Вместе с тем, в законе изложено, что решения и иные акты комиссий, принятые в пределах их компетенции, обязательны для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов, государственных учреждений, органов местного самоуправления, кандидатов, избирательных объединений, общественных объединений, организаций, должностных лиц, избирателей и участников референдума [2, п. 13 ст. 20)]. ЦИК вправе обращаться с представлениями о проведении соответствующих проверок и пресечении нарушений закона в правоохранительные органы, органы исполнительной власти. [3, с. 41]. В этой связи мнение Кравцовой Е.А. о необязательности принимаемых решений государственным органом, не имеющим статуса органа власти, не правильно.

В своей работе Сабаева С.В. приходит к обоснованному мнению о том, что «юридическая природа государственного органа, входящего в политическую систему страны, ориентирована на выполнение прежде всего организующей функции. В зависимости от политической ситуации Комиссия может выступать лишь в качестве органа, технически организующего процесс подготовки к проведению голосования и придания воле народа нормативного (общеобязательного) характера, либо достаточно высокого общественно-государственного органа, способствующего проведению в жизнь демократических стандартов развития государства, способного разрабатывать законопроекты, официально вносить законодательные инициативы и обращаться в Конституционный Суд РФ. Особое место ЦИК в системе государства определяется не иерархической подчиненностью ему других государственных органов, в том числе выборных органов государственной власти, а его компетенцией, характером деятельности, оказывающей существенное влияние на легитимность выборных органов власти». [8, с. 54].

Поскольку полагаем, что ЦИК не относится к органам власти, а является органом, который по большей части занимается организацией проведения выборов, то не согласимся с мнением Кондрашева А.А. Он указал, что «... в Конституции не урегулированы вопросы публичных финансов и собственности; статус институтов гражданского общества (партий, профсоюзов, общественных и религиозных объединений, СМИ); положение таких высших органов власти, как Центральный банк, Центральная избирательная комиссия, Счетная палата, Уполномоченный по правам человека, Совет безопасности, прокуратура ...» [7, с. 23].

Обращаясь к зарубежному законодательству, в части закону Франции укажем, что Конституционный совет совмещает функции Конституционного суда и ЦИК. Он осуществляет конституционный контроль только над законами, в то время как оценка конституционности регламентарных актов является задачей другого органа власти - Государственного совета. Кроме того, и функции избирательного органа Конституционный совет несет в отношении не всех выборов, а только применительно к выборам Президента, референдумам, а также рассматривает избирательные споры на выборах в обе палаты Парламента [4, с. 521].

Полагаем, что в Конституции РФ должны быть регламентированы вопросы формирования и полномочия органов, не имеющих статус органов власти, которые, несомненно, играют большую роль в жизни нашего общества и страны в целом, имеют предусмотренные законами функции и полномочия. К примеру, ЦИК принимает решения, к которым не предъявляются требования о публикации. Однако они имеют обязательственную силу для субъектов права, о чем шла речь в данной статье.

Считаем, что в Конституцию следует включить главу, касающуюся ЦИК как органа, который занимается организационной работой, связанной с проведением выборов, референдумов, поскольку без данного органа невозможно будет гражданам реализовать свои избирательные права. В связи с внесением в основной закон нашей страны таких изменений вопрос о статусе

такого важного на наш взгляд государственного органа как ЦИК будет разрешен.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года (в ред. от 01 июня 2017 года № 104-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.
3. Издание Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск, 2013, № 3. С. 38–65.
4. Авакян С.А. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: Учебно-методический комплекс. М.: Юстицинформ. 2014. 692 с.
5. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. – М.: Юстицинформ. 2015. 304 с.
6. Васильев С.А. Государственно-общественные формирования как субъекты конституционно-правовых отношений // Lex russica. 2017. № 1 С. 153–163.
7. Кондрашев А.А. Пробелы в Конституции России: понятие, классификация и отграничение от смежных явлений // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 20–37.
8. Сабаева С.В. Правовые основы реализации принципа коллегиальности в деятельности Центральной избирательной комиссии Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 51–56.
9. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – М.: Статут. 2017. 624 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНА «ИНВЕСТИЦИИ». РАСШИРЕНИЯ ТЕРМИНА В РАМКАХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ

Протопопова Полина Олеговна

*студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного
флота имени адмирала С.О.Макарова»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

В статье речь пойдет о тенденции к расширению значения инвестиций в договорах. Было предпринято множество попыток рассмотреть пределы, на которые можно было бы расширить понятие инвестиций. Были высказаны мнения в отношении того, что расходы, связанные с подготовкой к вводу инвестиций, должны быть включены в определение инвестиций.

В деле Михали против Шри-Ланки стратегия судебного разбирательства основывалась на представлении о том, что расходы, связанные с проведением тендера на проект и переговоры с ним, следует рассматривать как инвестиции, если переговоры не соответствуют ненадлежащим причинам после успешного завершения. Также предпринимались попытки утверждать, что законные ожидания иностранного инвестора представляют собой права, которые могут быть защищены путем экспансивного толкования положений договора. Если новые права будут эффективно созданы договорами для иностранных инвесторов, значение инвестиций в целях этих договоров будет соответственно увеличено. Однако это значение не будет принято в общем праве. В деле Чехословакии (1997 г.) трибунал МЦУИС рассмотрел вопрос о том, может ли отказ погасить кредит, гарантированный правительством Словакии, иностранными инвестициями по смыслу Конвенции МЦУИС [1]. Трибунал утвердил, что существует «поддержка либерального толкования вопроса о том, является ли конкретная сделка иностранными инвестициями». Было высказано мнение о том, что формулировка в преамбуле к Конвенции МЦУИС позволяет «сделать вывод о том, что международная сделка, которая способствует сотрудничеству, направленному на содействие экономическому развитию Договаривающегося государства, может считаться инвестицией, поскольку этот

термин понимается в условность. Это четко выраженное мнение о том, что любая деятельность, которая считается способствующей экономическому развитию, следует рассматривать как инвестиции, вновь представляется слишком широким, чтобы получить признание. Кредит может принести пользу экономическому развитию, но в нем отсутствуют другие существенные критерии иностранных инвестиций, такие как вхождение персонала в штат и прямое получение прибыли в результате. Такие экспансивные взгляды являются продуктом господства экономического либерализма и должны рассматриваться как проходящие моды, которые делают не согласуются с юридическими предписаниями. Действительно, расколы, сложившиеся в рамках инвестиционного арбитража, вытекают из разногласий между арбитрами, которые принимают неолиберальные взгляды, и теми, кто демонстрирует верность принципу, что необоснованное расширение базы, на которую стороны, представленные в арбитраж, не оправдано. Финансовые операции являются коммерческими сделками и урегулированы с помощью механизмов, предусмотренных внутренним законодательством. Не было соглашения государств, что договоры об иностранных инвестициях должны влиять на такие операции. В функции трибуналов не входит изучение значений договоров, которые расширяют понятия, выходящие за рамки суверенных государств, с тем чтобы расширить их собственные роли. Законодательство арбитража по иностранным инвестициям все чаще подвергается сомнению в результате широкого толкования положений инвестиционных договоров.

Другим случаем, когда проводилась экспансивная интерпретация, был *Fedax NV v. Venezuela* [2]. В этом случае было произведено введение векселей. Государство-ответчик, Венесуэла, утверждало, что это задание не означает «прямые иностранные инвестиции, связанные с долгосрочным переносом потоков финансовых ресурсов из одной страны в другую». Истец фактически приобрел интерес к векселям посредством одобрения примечаний отдельной компанией, с которой Венесуэла заключила договор. Трибунал рассматривал академические взгляды по этому вопросу и считал, что все они поддерживают

«широкий подход к толкованию» термина «иностранные инвестиции» в Конвенции МЦУИС [1].

Некоторые авторы сформулировали широкие определения термина «иностранные инвестиции». Таким образом, Кристоф Шреер, заявив, что интерпретации иностранных инвестиций претерпели изменения, заметил, что «точные юридические формы, в которых эти операции совершены, менее важны, чем общие экономические обстоятельства, при которых они осуществляются». Это опять-таки политически ориентированный подход, который предлагает трибуналу МЦУИС расширить значение термина «иностранные инвестиции», превышающее то, что стороны могли бы иметь в виду. Понятно, что возможность принятия нового закона путем расширения объема иностранных инвестиций создается по диктату трибуналов МЦУИС и в академической литературе. Это позволяет расширить сферу юрисдикции трибунала сверх того, что могло быть предусмотрено сторонами инвестиционного договора [3]. Это тенденция, которая стала отражением того периода, когда неолиберальные взгляды на иностранные инвестиции способствовали расширению юрисдикции третейских судов, а также существенным положениям договоров посредством экспансивных толкований. Это не здравый взгляд, так как это вызывает явные реакции со стороны государств. Более осторожный подход к интерпретации договоров необходим и проявляется в некоторых из недавних решений.

Иностранные инвестиции привлекают большее внимание международного права по той простой причине, что это связано с перемещением людей и имущества из одного государства в другое, и такие движения могут провоцировать конфликты между двумя государствами. Подобные конфронтации связаны с обеспечением конкурентных преимуществ перед местными предпринимателями как на рынке, так и со стороны государственных органов. В результате интеграция иностранного инвестора в экономику принимающей страны неизбежно приводит к его участию во внутренних экономических и политических делах принимающего государства [1, p.33].

Конфликт присущ таким ситуациям. Споры, возникающие между сторонами международных продаж и финансовых операций, в значительной степени решаются через национальные суды или через международный коммерческий арбитраж. Вмешательство механизма международного права может стать необходимым для урегулирования споров, связанных с иностранными инвестициями. Поскольку речь идет о передвижении лиц, можно связать защиту иностранных инвестиций с уже существующими нормами дипломатической защиты иностранцев. Исторически сложилось так, что эта область права строится как часть области дипломатической защиты граждан за рубежом и ответственности государства за травмы иностранцев. Поскольку функцией дипломатических миссий была защита граждан, проживающих в государствах, которые были назначены миссиями, защита собственности этих граждан также стала предметом озабоченности таких миссий [3]. В дипломатической практике государств-экспортеров капитала утверждалось право дипломатических миссий на ходатайство от имени имущественных прав их граждан. Поскольку это право защиты иностранца может быть распространено на защиту иностранных инвестиций, было логичным шагом утверждать, что это право может быть использовано для защиты инвестиций, произведенных иностранцами. Корни международного права в отношении иностранных инвестиций заключаются в том, чтобы расширить дипломатическую защиту активов иностранца. Расширение права оспаривалось со времени его утверждения на том основании, что оно приводит к необоснованному вмешательству во внутренние дела государства-хозяина. Иностранные инвестиции – это, по сути, навязчивый процесс, который происходит исключительно на территории принимающего государства. Чтобы иметь возможность поднять этот процесс из внутренней сферы и подчинить его международным нормам, требуется хорошая сбалансированность международных интересов в защите инвестиций и интересов принимающего государства в регулировании процесса, имеющего свои собственные преимущества. В этом и заключается международный закон об иностранных

инвестициях. Определение иностранных инвестиций должно основываться на этом историческом смысле и не должно выходить за пределы значения, приписываемого ему в государственной практике, и точных слов, используемых в договорах.

Список литературы:

1. Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, 1965г. (вступила в силу 14.10.1966г.).
2. Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций от 11.10.1985 (ратифицирована постановлением Верховного Совета РФ от 22.12.1992 года № 4186-1).
3. Gilpin C., *The Political Economy of International Relations* (1987).
4. Lee T.L., *Consular Law and Practice* (1991) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lawdigitalcommons.bc.edu>.
5. Schreuer C., *The ICSID Convention: A Commentary* (2nd edn, 2009) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bea.gov>.
6. *Československá Obchodní Banka v. Slovakia* (1999) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://arbitrationlaw.com>.
7. *Fedax N.V. v. The Republic of Venezuela*, ICSID Case No. ARB/96/3 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.italaw.com>.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СУБЪЕКТОВ РФ И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ

Савинова Екатерина Александровна

*студент, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»,
РФ, г. Йошкар-Ола*

Необходимость рассмотрения понятийного аппарата законодательства субъектов РФ равно, как и определение его места обуславливается спецификой системы российского законодательства.

В данной статье ставится задача рассмотреть все подходы к понятию законодательства субъектов РФ. Авторы прослеживают формирование единого понятия законодательства субъектов, а также рассматривают место в системе российского законодательства.

Совершенствование законодательной базы субъектов РФ неизбежно влечет за собой образование целый комплекс споров у правоведов в области его содержания и сущности. Поэтому для более расширения понимания законодательства субъектов РФ необходимо провести соответствующий анализ всех положений об основополагающих подходах к понятию «законодательства субъекта РФ» и его характерных чертах, которые содержатся в специализированной литературе и законодательных актах.

Для последующего формирования единого конкретизирующего определения «законодательству субъекта РФ» необходимо первоначально в полной мере рассмотреть и проанализировать определение «законодательства». Также следует отметить, что настоящий термин употребляется почти во всех нормативно-правовых актах, которые принимаются и на федеральном уровне, и на уровне субъекта РФ. Но при этом само определение «законодательству» достаточно многозначно характеризуется как в общей теории права, так и в иных более конкретизирующих отрасли российского права научных дисциплинах. При отсутствии же единого и полного нормативного закрепления образуются некоторые трудности в правоприменении, правотворчестве, а также систематизации данных нормативно-правовых актов.

Исходя из вышеизложенного, в юридической литературе принято выделять два подхода при рассмотрении определения «законодательству»: широкий (который общее распространение получил в советской России при командно-административной системе) и узкий, соответственно. Так, рассматривая понимание законодательства в широком смысле, следует отметить, что под ним понимается система всех актуальных нормативно-правовых актов и соглашений нормативного характера.

Рассматривая же законодательство в узком понимании, можно отметить, что под ним понимается некая совокупность законов и других нормативно-правовых актов законодательной власти. Так, сторонники данной концепции прямо устанавливают на невозможность полного конкретизирующего толкования.

В свою очередь, сторонники широкой трактовки обосновываются тем, что определение «законодательства» в широком смысле прямо регламентируется Конституцией РФ от 12 декабря 1993 года в части 2 статьи 5, а также пункта «о» статьи 71, и пункта «к» части 1 статьи 72 Конституции РФ соответственно. Кроме того, от широкого определения «законодательства» значение закона равно, как и его авторитет, ничуть не ослабляется, поскольку его юридическая сила реализуется не посредством терминологии, а точными, ясными и полными законодательными положениями.

В настоящее время абсолютное большинство всех кодифицированных актов имеют «узкое» значение законодательства, другими словами, определение «законодательство» характеризуется как система законов, а подзаконные акты (при их включении в круг источников права) регламентируются как обособленные источники вместе с законами.

На уровне субъектов РФ применяется как узкое понимание «законодательства», так и широкое, однако следует заметить, что больше распространено широкое понимание законодательству.

Также в большинстве Конституций и уставов субъектов РФ определение «законодательства» не применяется, а используется такое определение, как

«система нормативно-правовых актов». Исходя из вышеизложенного, законодательство субъекта РФ следует определять как совокупность нормативно-правовых актов (законов и подзаконных актов законодательства субъекта РФ), которая регулирует непосредственно общественные отношения и имеет юридическую силу на всей территории данного субъекта РФ.

Для последующего определения законодательства субъектов РФ следует проанализировать основные признаки законодательства субъектов. Их выделение, главным образом, позволит конкретизировать понятие законодательства субъектов РФ. В специализированной литературе выделяют такие признаки законодательства субъектов РФ, как:

1. Отнесение законодательства субъекта как составной части в законодательство всего государства. Для последующего анализирования этого признака следует структурировать законодательство РФ. В юридической литературе выделяются разнообразные подходы к подразделению на уровни законодательства государства. Цалиев А.М. в своих трудах считает, что в теории права существует двухуровневая система законодательства государства в целом: федеральное законодательство и законодательство субъектов. Исходя из смысла ст. 12 Конституции РФ, местное самоуправление в рамках своих полномочий обособленно, органы местного самоуправления являются составляющей общей системы органов государственной власти.

Таким образом, включение нормативных правовых актов в общую систему федерального законодательства либо законодательства субъектов противоречит положениям Конституции РФ. Наряду с этим, большинство правоведов принимает единую точку зрения о том, что законодательная база субъектов РФ - составная часть законодательства всего государства. Эта позиция закрепляется и во многих нормативно-правовых актов субъектов РФ.

2. Частичная обособленность законодательства субъекта РФ.

Согласно статье 5 Конституции РФ субъект РФ обладает собственным законодательством. Наряду с этим, законодательство субъектов РФ следует соблюдать следующие требования:

- данное законодательство не может противоречить Конституции РФ и федеральному законодательству в целом.

Регламентированная в Конституции РФ концепция высшей юридической силы и прямом действии основного закона государства значит, что конституционные нормы превалируют над законами и подзаконными актами. В свою очередь, при рассмотрении дел судам следует рассматривать, что в случае, когда подлежащий применению закон или другой нормативно-правовой акт субъекта РФ противоречит федеральному закону, который принят по вопросам ведения РФ или в совместном ведении РФ и его субъекта.

В случае, когда существуют некоторые противоречия между нормативно-правовым актом субъекта РФ, который принят по вопросам ведения субъекта РФ, и федеральным законом соответственно, то согласно части 6 статьи 76 Конституции РФ применению подлежит нормативно-правовой акт субъекта РФ.

- законодательство субъектов РФ не может противоречить международным договорам.

Исходя из смысла части 4 статьи 15 Конституции РФ, в случае, когда международным договором РФ устанавливаются другие положения, чем предусмотренные законом субъекта РФ, то естественно применяются правила международного договора. Так, решения о согласии на общеобязательность для государства международных договоров следует принимать законодательными органами РФ либо уполномоченными на то организациями в пределах своей компетенции, которая прямо зарегистрирована Конституцией РФ и другими актами национального законодательства, согласно статье 6 Федерального закона «О международных договорах РФ».

3. запрет нарушений принципа самостоятельности местного самоуправления.

Согласно ст. 12 Конституции РФ местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Следовательно, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ не вправе препятствовать

или каким-либо иным образом ограничивать право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения.

Исходя из вышеизложенного, законодательные органы имеют право обособленно в установленном порядке и согласно своим полномочиям принять нормативные правовые акты, а также определять свое содержание. Наряду с этим, данные акты не могут противоречить Конституции РФ, федеральному и международному законодательству.

4. Систематизированность законодательства субъекта РФ.

Рассматривая данную характерную черту, следует отметить, что основное значение играет зависимость самого законодательства и его структуры от федеративного характера государства. Так единой системой законодательства были объединены подсистемы двух уровней: федеративного уровня и уровня субъекта. В случае, когда федеральное законодательство - единая подсистема, то в отличие от нее, все субъекты самостоятельно формируют собственные подсистемы законодательной базы, которые отличаются от подсистем остальных субъектов федерации.

В структуре законодательства субъекта РФ различные виды и формы нормативных правовых актов занимают строго определенное место и имеют различную юридическую силу, то есть между ними существует связь иерархического типа: Конституция (устав) субъекта РФ, законы субъекта РФ, постановления законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ и указы (постановления) высшего должностного лица субъекта РФ и т.д. Во многих субъектах РФ «субъектное» законодательство уже сформировалось, и образует систему, для того, чтобы не противоречить друг другу и иметь между собой устойчивые связи.

Законодательство субъектов РФ признается системой, так как соответствует основополагающим положениям теории системы, а также обладает целостностью и имеет точные границы и тесно контактирует с остальными системами.

Под полными и точными границами следует понимать структурную самостоятельность законодательства субъектов РФ:

- в зависимости от предмета ведения и уровня органов государственной власти;
- от территориального действия нормативно-правовых актов данного субъекта РФ.

Под тесным контактированием, в данном случае, понимается многообразие системных связей, которые складываются в системе законодательства РФ.

В заключении необходимо отметить, что определение «законодательства субъектов РФ» - определение относительно новое, так как базу для становления и последующего развития образовала Конституция РФ, которая вступила в силу «12» декабря 1993 г. По результатам проведенного исследования данный термин следует понимать как систему правовых актов, которые регулируют общественные отношения и имеют юридическую силу на всей территории определенного субъекта РФ.

Тенденции развития законодательной базы субъектов РФ позволяют предполагать, что в настоящее время законодательство находится в стадии перехода от количественных показателей к качественным, что является, безусловно, положительным моментом. Совершенствование законодательной базы субъекта РФ имеет достаточно динамичный характер и нуждается в постоянном исследовании представителей научных кругов и органов законодательной власти РФ.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2013. – 387 с.
2. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2013. – 639 с.
3. Григорьев В.А. Общая теория права и государства: учебник для вузов. Москва: ИНФРА – М, 2015. – 219 с.

4. Иванов А.А. Теория государства и права: учебное пособие. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 381 с.
5. Карпов А.В. Конституционное право России: учебник. Москва: Омега-Л, 2013. – 208 с.
6. Морозова Л.А. Основы государства и права: учебник. – М, 2014. – 463 с.
7. Смоленский М.Б. Конституционное право: учебник для студентов вузов. Москва: Феникс, 2013. – 192 с.
8. Умнова И.А., Алешкова И.А. Конституционное право РФ. Москва: Юрайт, 2012. – 592 с.
9. Шавцова А.В. Право прав человека. Москва: Тетратекс, 2012. – 256 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам I студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 10 (50)
Октябрь 2017 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
127106, г. Москва, Гостиничный проезд, д. 6, корп. 2, офис 213

E-mail: mail@nauchforum.ru

